

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 3, 2018

Issue 3, 2018

DOI: 10.24411/2686-9276-2018-00013

Повесть о Синухете

С. А. Стадников

[Рукопись открывается титульным листом, где указаны автор дипломной работы, ее название, научный руководитель проекта, выпускающее учебное заведение, а также место и год написания работы. Далее, очевидно, следовало 10 страниц «Введения», которое оказалось утрачено и к которому относятся примечания 1–16]*

Перевод «Повести о Синухете»

(Вступление)

Родовитый вельможа, судья и правитель владений государя в землях азиатов, воистину известный царю, любимый им (его) спутник [17] Синухет говорит: «Я был спутником, следующим за господином своим, слугою гарема царя [18], у принцессы, много хвалимой супруги царя Сенусерта [19], (покоящегося) в Хенемсут [20], дочери царя Аменемхета [21], (покоящегося) в Канефру [22], Нефру достопочтенной».

(Смерть царя Аменемхета I)

Год тридцатый, месяц третий наводнения, день седьмой [23]. Вознесся бог [24] к горизонту [25] своему, царь Верхнего и Нижнего Египта Сехотеписре [26], поднялся он на небо, слившись с солнцем [27], божественная плоть соединилась с создавшим его.

Столица [28] (в молчании), сердца находились в скорби, великие двойные врата [29] заперты, придворные склонили головы на колени [30], народ в плаче.

* Здесь и далее в квадратных скобках приведены сведения об утратах в оригинале рукописи и об особенностях структуры работы, которые оказались

невозможно отразить в печатной копии. — *Примеч. издателей.*

И вот теперь его величество отправил войско в страну Тимхи [31], его старший сын, бог добрый Сенусерт во главе его. Послан он был, чтобы сокрушить чужеземные страны и истребить тех, кто находился среди Техену [32]. Теперь возвращался он, увел он пленных техену, весь скот без числа его.

Семеры [33] двора (дворца), послали они к западной стороне [34], чтобы дать знать сыну царя о случившемся во дворце [35]. Нашли его гонцы в пути. Встретили (достигли) они его ночью. Ни мгновения не промедлил он. Сокол [36] улетел (вместе) со своей свитой, не уведомив войско свое [37].

Однако послали и к (другим) царским детям [38], бывшим при нем в войске этом, позвали одного из них, а я стоял там (незамеченным) и слышал голос его, когда он говорил, был я вблизи дороги [39].

(Бегство Синухета)

Затрепетало сердце мое, распростерлись руки мои, дрожь напала на все члены [40] мои. Удалился я прыжками, чтобы найти для себя укрытие [41]. Затаился я между двух кустов, освобождая дорогу идущему по ней [42]. Отправился я на юг [43], но не думал я возвращаться в столицу эту, ибо подумал [44] я: вспыхнет мятеж — и не (мог) сказать я (себе), что буду жить после него.

Пересек я озеро Маати [45] (вблизи) от Нехета [46], и достиг я резиденции Снофру [47]. Провел я день [48] там, на окраине поля, и продолжил я путь на рассвете. Повстречал я человека, стоящего у дороги. Приветствовал он меня, но испугался я его [49]. Наступил ужин, добрался я к месту Гау [50]. Пересек я (реку) на барке без руля [51] под ветром западным [52] и проследовал к востоку от каменоломни, выше владычицы Красной горы [53]. Дал я дорогу ногам своим в северном направлении. Дошел я до Стен правителя [54], сооруженных для отражения азиатов [55], чтобы сокрушать кочующих по пескам. Спрятался я в кустарнике из-за боязни, что увидят меня дозорные, находившиеся на стене днем.

Отправился я в ночную пору [56]; когда рассвело, достиг я Петена [57]. Во время моего пребывания на острове Великой Черноты [58] падал я от настигшей меня жажды [59], задыхался я, горло мое пылало. Я сказал: «Это вкус смерти». Поднял я сердце свое и собрал члены свои, когда услышал я голос мычащего стада и увидел я азиатов [60]. Узнал меня там (их) вождь [61], побывавший в Египте. Затем дал он мне воды, он вскипятил для меня молоко. Отправился я вместе с ним к племени его; хорошо обошлись они [62] (со мной). Передавала меня страна стране [63]. Оставил я Кепни [64], и отправился я в Кедем [65]. Провел я полтора года там.

(Жизнь Синухета в Ханаане)

Увел [66] меня сын Аму Ненши [67], правитель этот [68] Верхней Речену [69]. Сказал [70] он мне: «Хорошо тебе (будет) со мной, услышишь ты речь Египта [71]». Промолвил он это, ибо знал он качества мои, слышал он о мудрости моей. Свидетельствовали обо мне люди Египта, бывшие там вместе с ним.

Вставая, сказал он мне [72]: «Как ты пришел сюда [73]? Произошло ли что в столице [74]?»

Затем ответил я ему: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Сехотегибре [75] восхитился на горизонт, не было известно (не знают), что произойдет за этим».

Затем сказал я (только) половину правды [76]: «Вернулся я из похода в страну Темеху, было объявлено это мне [77]. Сердце мое ослабело [78], сердца [79] моего — нет его в теле [80] моем, и оно увлекло меня на дорогу бегства. (Хотя) не был я упомянут, не плевали мне в лицо [81], не слышал я суждения плохого, не было услышано имя мое из уст докладчика [82], не знаю я, что привело меня (на дорогу бегства) в страну эту [83]. Это подобно замыслу бога [84], как увидел себя житель Дельты в Абу [85], человек из болот в Куше [86]».

Затем сказал он мне: «Что же будет с землей той [87] без него, бога того [88] благодетельного, перед которым в страхе чужеземные страны, подобно Сохмет [89] в годину мора [90]?»

Сказал я, отвечая [91] ему: «Воистину сын его вступил во дворец, взял он наследство отца своего; это бог, не было другого, появившегося до него [92]. Владыка мудрости это, превосходный замыслами, благодетельный предписаниями. Уходят и возвращаются согласно повелениям (приказу) его.

Это он покорял чужеземные страны, в то время как отец его пребывал внутри дворца своего. (Постоянно) докладывал он ему, что поручения, данные ему, свершены. Могучий он воистину, тверд рукой своей, видят его, как попирает он лучников [93], только приближаясь к врагам. Это сокрушает он рог, ослабляет руки [94] (врагов своих), не в силах враги его построиться в боевые порядки. Это воитель, рассекающий лбы, не устоять вблизи его! Он идущий и истребляющий бегущего. Нет конца поворачивающих к нему спиной (т. е. бегущих от него). Тверд сердцем он, видя толпу (врагов). Не дает он расслабиться сердцу своему. Неустрашим он, видя обитателей Востока, радуется он, нападая на лучников. Берет он щит свой и топчет его (врага). Не повторяет он удара, убивая (врагов). Не было убежавшего от стрелы его, не было натягивающего лук его. Бегут лучники перед ним, как перед могуществом [95] великой богини [96]. Сражается он без конца, не щадит он и не остается никого [97].

(Но) он владыка милости, велик сладостью, покоряет он любовью [98]. Любит его город его [99] больше, чем самого себя. Радуются ему больше, чем богу своему. Приходят мужчины и женщины, приветствуя [100] там его, ведь он царь [101]! Покорял он (еще) в зародыше [102]. Лицо его было обращено к власти с рождения его. Это он умножил родившихся вместе с ним [103]. Он единственный данный богом [104]. Как ликует земля эта, которой правит он. Это он расширил границы ее [105]. Овладеет он южными землями, но не подумает он о странах северных [106]. Создан он для поражения азиатов, для одоления бродящих по пескам. Пошли к нему и дай знать имя твое [107]. Не изрекай хулы против его величества. Не преминет он сотворить добро для страны чужеземной, которая верна ему» [108].

Сказал он передо мной: «Воистину счастлив Египет, зная, что он могучий. Ты, ты здесь и останешься со мной [109], хорошо будет тебе со мной».

Поставил он меня во главе детей своих [110], женил он меня на своей старшей дочери, дал он выбрать мне в стране своей (владение) из наилучших, которыми он располагал на границе его с другой страной [111]. Земля эта прекрасна, Иаа [112] имя ее. Были смоквы в ней и виноград. Больше было в ней вина, чем воды. В изобилии было в ней меда, чрезвычайно обильно масла, фруктов разных на деревьях ее. Были там ячмень

и пшеница, не было предела скоту всякому [113]. Обильно было также то, что досталось мне из любви (его) ко мне. Поставил он меня вождем племени в избранной стране своей. Пекли мне хлеб как каждодневную пищу, вино потреблял ежедневно, мясо вареное, жареная птица, не считая дичи страны, пойманной для меня, (и ее) клали передо мной, не считая, что доставлялось мне охотничьими собаками (доставляли мне охотничьи собаки) [114]. Приготавливалось мне множество различных молочных блюд.

Провел я (там) много лет. Дети мои стали сильными [115], каждый из них правил племенем своим. Гонец, отправлялся он на север или на юг, ко дворцу, останавливался у меня, ибо я останавливал всяких людей [116]. Давал я воду жаждущему и направлял я заблудившегося на дорогу. Выручал я ограбленного [117]. Когда азиаты выступали [118] против правителей чужеземных стран [119], давал я советы при выступлении их. Правитель этот (страны) Речену сделал меня на много лет командующим воинов своих [120]. Каждая страна, против которой я выступал, побеждал я ее, уводил [121] я жителей ее, грабил я продовольствие их, убивал я людей в ней рукой моей (мечом моим), луком моим, походами моими, превосходными планами моими.

Приятен был (я) сердцу его. Любил он меня, ибо знал силу мою. Поставил он меня во главе детей своих, ибо видел он силу рук моих.

(Поединок)

Пришел силач страны Речену [122]. Вызвал меня из шатра моего. Это витязь, не было равных ему. Покорил он целиком ее, до предела ее (всю). Сказал он, что будет биться со мной. Полагал он ограбить меня, замыслил [123] он захватить скот мой по совету племени своего.

Правитель тот [124] советовался со мной, и я сказал: «Не знаю я его, не товарищ я его, чтобы иметь доступ в стойбище его. Открывал ли я когда-либо ворота или взламывал ли я ограду его? Зависть это, ибо видит он меня исполняющим распоряжения твои [125]. Ведь я как бык в чужом стаде, нападет на него бык из стада (этого). Бодает вол длиннорогий его, бывает ли человек низкого положения, которого любят как начальника [126]. Не было лучника в союзе с жителем Дельты [127]! Что может укрепить папирус на горе? [128] Бык любит битву, и должен ли (другой) воинственный бык [129] отступить из опасения, что тот может сразиться с ним? Если склонно сердце его к борьбе, пусть скажет желание сердца своего [130]. Разве бог [131] не знает участи его [132]?»

Ночью натянул я лук свой, приготовил я стрелы свои, дал я хорошее скольжение кинжалу [133] своему, вычистил я оружие свое.

Едва озарилась земля, пришли люди Речену. Собрались племена ее, собралась половина стран [134], ибо замыслили они битву эту. Когда прибыл он ко мне, я стоял [135], тогда я стал близко [136] к нему. Каждое сердце горело за меня. Женщины и мужчины стенали, каждое сердце болело за меня [137].

Сказали они: «Есть ли другой силач сильнее его?»

Вот щит его, топор его, дротики его упали после того, как я увернулся от оружия его и дал пролететь мимо меня стрелам его до последней [138]. Полагал он ограбить меня [139], набросился [140] он на меня, но пронзил я его, и стрела моя засела в затылке [141] его. Закричал он и упал на нос свой. Поверг я его (собственным) топором его [142]. Испустил я свой победный клич на спине его. Каждый азиат стenal. Воздал я

хвалу Монту [143], а люди его оплакивали его. Правитель этот, сын Аму Ненши, заключил меня в объятия свои. Затем забрал я имущество его. Захватил я скот его, то, что он замышлял причинить мне, сделал я ему. Взял я то, что было в шатре его. Опустошил я становище его. (Стал) я богат достоянием своим и обилен скотом своим.

Так совершил бог [144], чтобы оказать милость тому, кого увел он в чужую страну. Ныне сердце его удовлетворено [145].

Некогда бежал беглец, (теперь) знают обо мне во дворце [146]. Прежде влачился голодный от голода, (теперь) даю хлеб соседу. Покинул человек страну свою голым, (теперь) у меня белые одежды и тонкие ткани. Бежал человек без спутников своих, теперь у меня множество людей. Прекрасен дом мой, обширны владения мои, помнят обо мне при дворце (при дворе). О бог каждый [147], предопределивший бегство это [148], будь милостив, позволь вернуться мне (в столицу). Может, дашь ты мне увидеть место, о котором томится сердце мое целый день? Что может быть желаннее погребения трупа моего в земле, родившей меня [149]? Приди, чтобы наступило блаженство! Дал мне бог милость. Да поступит он также, чтобы уготовить хороший конец тому, кого унизил он. Да скорбит сердце его по тому, кто живет на чужбине. Сегодня он милостив, услышит он просьбу издалека [150]. Да протянет он руку к тому, кого поверг на землю он, направив к месту, откуда он его вывел [151].

Пусть окажет мне милость царь [152] Египта! Живу я в милости его. Да приветствую я владычицу земли [153] во дворце его, да услышу я приказания детей ее [154]. Если бы омолодилось тело мое [155]! Ибо старость уже наступила, дряхлость уже достигла меня, глаза мои отяжелели, руки мои устали (ослабели), ноги мои перестали следовать сердцу, я утомлен [156]. Близок я к отходу, отнесут они [157] меня в города вечности [158]. Последую я к владычице всего [159]. Да расскажет она мне о благополучии детей своих [160]. Проведет она вечность надо мной [161]!

И вот сказали [162] (Его) Величеству царю Верхнего и Нижнего Египта Хеперкаре [163] покойному об этом положении, в котором я находился. И тогда Его Величество послал ко мне дары царские. Обрадовалось сердце слуги его там [164], как правителя какой-нибудь иноземной страны. Дети царя, бывшие во дворце, дали выслушать мне послов своих [165].

Копия указа, доставленного смиренному слуге там, касательно возвращения его в Египет [166]:

«Гор живой рождениями, обе владычицы живы рождениями, царь Верхнего и Нижнего Египта Хеперкара, сын Ра, Сенусерт, живущий вечно до беспредельности [167].

Указ царя спутнику [168] Синухету [169], чтобы донести до тебя указ этот царя, дать знать тебе о следующем. Обошел ты иноземные страны, прошел от Кедема до Речену, передавала тебя страна стране по совету твоего собственного сердца [170]. Что сделал ты, чтобы (опасаться)? Не злословил ты, не говорил ты на совещании именитых, чтобы опровергать слова твои [171]; замысел этот овладел сердцем твоим, не было его в сердце (моем) против тебя. Небо твое [172] это, которое во дворце, продолжает она, здравствует и поныне. Покрыта голова ее царской властью над страной, а дети ее во дворце. Богатые дары дадут они тебе, будешь ты жить ими [173]. Возвращайся

ты в Египет, чтобы (снова) увидеть дворец, при котором ты находился, чтобы поцеловать землю перед двойными воротами (большими дворца), присоединиться к придворным [174]. Ведь ныне ты начал стареть, утратил мужскую силу. Вспоминаешь о дне погребения, отшествия к достоинству (блаженных). Назначат тебе ночь [175] с благовонным маслом [176] и погребальными пеленами из рук богини Таит [177]. Устроят тебе похоронную процессию в день погребения. (Сделают) саркофаг из золота [178], голову из лазурита, небо будет над тобой [179], когда исполнят танец Муу [180] перед входом гробницы твоей. Огласят тебе перечень жертвоприношений. Заколют для тебя (жертвы) около жертвенных камней твоих. Колонны (гробницы) воздвигнут из белого камня посреди (гробниц) детей царя. Не умрешь ты на чужбине, не азиаты проводят тебя (к могиле), не завернут тебя в баранью шкуру, когда воздвигнут (построят) гробницу (могилу) твою. Долго скитался ты по земле [181]. Позаботься о трупе [182] своим и возвращайся [183]!»

Получив указ этот, находился я среди племени своего. Когда прочитали его мне, упал я ниц [184], прикоснулся к земле. Приложил я его (указ) к груди своей. Обошел я становище свое, радостно восклицая: «Как подобная (милость) могла быть оказана слуге, сердце которого увлекло (его) в чужие страны! Велика милость (твоя), спасшая меня от руки смерти, ибо твой Ка [185] разрешил мне конец тела [186] моего на родине!»

Копия донесения по поводу указа этого

Слуга дворца Синухет говорит [187]: «В мире! Прекрасно, что узнано бегство это, совершенное слугою там по неведению, твоим Ка, богом добрым, владыкою Обеих земель [188], любимым Ра, хвалимым Монту, владыкою Фив [189]. Амон, владыка престолов Обеих земель [190], Собек-Ра [191], Гор, Хатор, Атум [192] и его Эннеада, Сопд [193], Нефербау [194], Семсеру — Гор Востока [195], владычица Ипет, венчающая голову твою [196], сонм богов над водой, Мин-Гор [197] среди иноземных стран, Уререт, владычица Пунта [198], Нут, Горуер-Ра — все боги Египта и островов моря [199], (да) ниспосллют они тебе [200] жизнь и благоденствие, (да) наделят они тебя дарами своими, дадут они тебе вечность без границ ее и вечность без конца ее [201]. (Да) распространится страх перед тобой по долинам и горным странам. Ты подчинил всё, что обходит солнце. Вот просьба эта слуги там владыке своему, (кто) спасает от Запада [202].

Владыка знания, узнающий людей, распознал он в (своем) величественном дворце. Слуга там боялся говорить об этом, великое дело — повторить это [203]! Бог великий, подобие Ра [204], делающий мудрым, кто трудится ему по доброй воле своей. Слуга (твой) там, в руке того, кто заботится о нем. Поставлен я под водительство его, ибо Твое Величество — Гор покоряющий, сильны руки твои во всех странах.

(Да) прикажет твое величество привести Меки из Кедема, Хентиуша из Хенткеша, Менуса из земель Фенху [205]. Правители эти с известными именами, возвращенные в любви к тебе. Не забытая Речену принадлежит тебе, как собаки твои.

Бегство это, совершенное слугою там, не было оно предумышленным, не было в сердце моем, не задумал я его. Не знаю я, что заставило меня удалиться от места (моего). Это было подобно сну, будто житель Дельты видит себя в Абу, человек болот — в Куше [206]. Не испугался я, не преследовали меня, не слышал я суждений скверных,

не слышали имени моего в устах докладчика [207]. (Но) задрожал (я) всем телом своим, ноги мои понеслись, сердце мое повело меня. Бог [208], предопределивший бегство это, увлек меня. Не был я надменным и прежде. Страшится человек, знающий землю свою, ибо внушил Ра страх перед тобой в каждой иноземной стране. Нахожусь я во дворце или в месте этом [209], это ты, кто скрывает горизонт этот. Восходит солнце по воле твоей, пьют воду из рек, когда захочешь ты, воздух на небе, вдыхают его, когда скажешь ты. Слуга там передаст должность свою детям своим, которую слуга (выполнял) там, на месте этом. (Да) поступит Твое Величество по желанию своему, (ибо) живут воздухом, даваемым тобой. Любят Ра, Гор, Хатор этот твой почтенный нос, (которому) Монт, владыка Фив, желает жить вечно [210]!»

(Возвращение в Египет)

(И вот) пришли [211] к этому слуге там. Дали мне провести день в Иаа. Передал я имущество свое детям моим. Мой старший сын стал во главе [212] племени моего. Племя мое и все имущество мое (перешли) в руку его. Люди мои и весь скот мой, плоды мои, каждое мое плодородное дерево.

Прибыл слуга там [213] на юг. Сделал я остановку у Дорог Гора [214]. Тамошний начальник, который командовал отрядом пограничников, послал донесение в столицу, чтобы дать знать об этом (Его Величеству). Приказал Его Величество прибыть начальнику земледельцев царского дворца, и груженные суда с подарками царя для азиатов [215], которые пришли со мной, провожая меня к Дорогам Гора.

Назвал я каждого из них по имени его [216]. Каждый из них был при исполнении обязанностей своих. Отправился я, подняв паруса. Мешали и процеживали [217] (пиво) возле меня, пока я (не) достиг города Иту [218].

(Аудиенция у царя и жизнь Синухета в качестве придворного)

Когда рано рассвело, пришли звать меня. Десять человек шло (впереди), и десять человек следовало (сзади), ведя меня ко дворцу. Коснулся я челом к земле между сфинксами [219]. Дети царя стояли у ворот, встречая меня. Семеры, сопровождавшие (меня) в приемный зал, указали мне дорогу в покои (царя). Застал я Его Величество на большом троне в золотой нише. Упав на живот [220] свой, потерял я сознание перед ним, но бог [221] этот дружелюбно повстречал меня. Был я подобен человеку, охваченному мраком. Душа [222] моя ушла, тело ослабело, сердце мое — не было его в животе моем, зная о жизни не больше, чем о смерти [223].

Сказал тогда Его Величество одному из этих семеров: «Подними его, и пусть говорит он со мной». Сказал тогда Его Величество: «Ну вот ты вернулся. Ты блуждал по иноземным странам после совершения бегства. Там ты одряхлел и достиг старости. Немаловажное дело — погребение трупа твоего. Не погребут тебя лучники. Не действуй против себя. Не говоришь ты, (хотя) названо имя твое!»

Боялся я наказания. Ответил я как испуганный: «Что ответить мне, владыка мой? Ах, что мне ответить на это! Не могу я. Это рука бога, это был страх в животе моем, как и предопределенное бегство. Вот я перед тобой! Ты — жизнь (моя). Поступит же Твое Величество согласно воле своей».

Было приказано ввести детей царя. Сказал затем Его Величество царице: «Вот Синухет возвратился как азиат, прирожденный кочевник». Громко воскликнула она, и дети царя все закричали. Сказали затем они Его Величеству: «Воистину не он это, царь [224], владыка мой!»

Сказал тогда Его Величество: «Это он воистину!»

Принесли они [225] с собой ожерелья [226] свои из бус, систры свои, трещотки свои и преподнесли их Его Величеству. «Да (протянутся) руки твои к прекрасной, царь милостивый, к украшению владычицы неба [227]! (Да) даст золотая [228] жизнь носу твоему! (Да) соединится с тобой владычица звезд [229]! Плышет на север корона Верхнего Египта, плывет на юг корона Нижнего Египта [230], сливаясь воедино в устах Твоего Величества. (Да) увенчает урей чело твое! Отдали ты подданных от зла. (Да) будет милостив к тебе Ра, владыка Земель [231]! Хвала тебе, как и владычице всего! Отврати рог свой и отложи стрелу свою [232]! Дай воздух тому, кто задыхается, и пожалуй нам дар наш прекрасный — вождя этого, сына Мехит [233], лучника, рожденного в Египте. Бежал он из боязни перед тобой, покинул он страну из страха перед тобой. Не должен страшиться тот, кто видит лик твой. Нет испуга в глазах того, кто смотрит на тебя!»

Сказал тогда Его Величество: «Пусть не боится он и не испытывает страха. Будет он семером среди знатных. Он будет в числе придворных. Отправляйтесь в утренний покой, чтобы показать место его!»

Вышел я из тронного зала, и дети царя подали мне руки свои. Направились мы к великим двойным вратам. Поместили меня в дом сына царя, роскошно (было) там у него. Прохладное помещение [235] было в нем и изображение горизонта [236], (там) у него (были) драгоценности из сокровищницы, одеяния из царского полотна, мирра, лучшее благовонное масло царя, любимое им, (было) в каждой комнате. Каждый слуга выполнял обязанность свою. Скинули года с тела моего [237]. Был побрит я, были причесаны волосы мои. Бремя [238] было возвращено пустыне, одежда [239] — обитателям песков. Был я одет в лучшие льняные ткани, умащен превосходным маслом. Спал я в постели. Предоставил я пески тем, кто обитает среди них, деревянное масло тому, кто натирается им [240].

(Эпилог)

Дали мне дом с садом, принадлежавший (прежде) одному сановнику. Множество мастеров строило его. Каждое дерево было посажено заново.

Мне приносили кушанья из дворца три-четыре раза в день, не говоря о том, что давали (мне) дети царя. Не было ни одного мгновения замедления.

Была построена мне пирамида из камня среди пирамид. Начальник каменотесов, строивших пирамиду, разметил землю для нее; начальник художников расписывал в ней. Начальник скульпторов вырезал в ней. Начальник рабочих, которые (вытесывали) в некрополе, наблюдал за ней. Все вещи, которые кладут в гробницу, были положены там.

Были даны мне заупокойные жрецы [241]. Отвели мне заупокойный участок, поля (были) в нем на должном месте, как делают для главного семера. Была покрыта статуя моя золотом, а передник ее из светлого золота [242]. Его Величество приказал

сделать ее [243]. Не существовало простого человека, для которого было сделано подобное [244]. Находился я в милости у царя до прихода дня смерти [245].

Доведено это от начала до конца соответственно тому, что было найдено записанным [246].

Комментарии и примечания

1. Бикерман Э. Хронология Древнего мира. Москва, 1975, с. 177. В дальнейшем даем даты египетской хронологии по этой монографии.

2. Posener G. *Littérature et politique dans l'Égypte de la XII dynastie*. Paris, 1956, p. 105.

3. Там же.

4. Gardiner A. *Notes on the story of Sinuhe*. London, 1916, p. 167.

5. Helck W. *Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr.* Wiesbaden, 1962, S. 37.

6. Sethe K. *Urkunden der 18. Dynastie*. Leipzig, 1906.

7. Брэстед Д. История Древнего Египта. Т. I. Москва, 1913, с. 197. Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. III. Москва, 1913, с. 253–259.

8. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Под ред. Коростовцева М. А. Москва, 1980, с. 66–71.

9. В. Барнс даже утверждает в связи с этим, что повесть мало похожа на другие египетские литературные произведения (Barns W. *Sinuhe's message to the king*. — *Journal of Egyptian archaeology*, 1967, v. 53, p. 14). Считаю, что, если говорить точнее, это произведение лучшее по стилю.

10. Папирус 3022 условно обозначается В, папирус 10499 — R. Оба папируса написаны в период Среднего царства, причем папирус В несколько старше папируса R.

11. В. Барнс считает, что архетип* находился в одной гробнице (Barns. *Sinuhe's message...*, p. 13).

12. Lepsius R. *Denkmäler aus Aegypten und Ethiopien*. Bd. I–V. Berlin, 1849–1869.

13. Gardiner A. *Die Erzählung des Sinuhe und die Hirtengeschichte*. Leipzig, 1909.

14. Blackman A. *Middle-Egyptian stories*. Pt. II. Bruxelles, 1932.

15. Grapow H. *Der stilistische Bau der Geschichte des Sinuhe*. Berlin, 1952.

16. Goodwin G. *The story of Saneha*. London, 1865.

17. Здесь перечислены те должности Синухета, которые он занимал в конце своей жизни, т. е. после возвращения из Азии. Упоминание владений царя в землях азиатов является фиктивным титулом и выражает претензию фараонов на обладание Азией.

Слово «спутник» (*šmsw*) имеет широкое значение 'сопровождающий (кого-нибудь)', 'следующий (за кем-нибудь)', 'слуга' и т. п. Употребляется как титул, что и имеет место в данном тексте. В нашем тексте, очевидно, имеется в виду «спутник царя». Заметим, что герой «Сказки о Змеином острове» получил этот же титул в награду.

* Вероятно, автор следует терминологии цитируемой книги или же имеет место описка. Скорее всего, подразумевается «прототип».

18. Одна из должностей предполагала службу в гареме царя. Как выяснится из последующего повествования, Синухет считал ее наиболее важной для себя. Очевидно, он работал воспитателем детей фараона.

19. Сенусерт («Сильный человек») — личное имя царя Сенусерта I, второго царя XII династии. На данном этапе повествования он является престолонаследником, но еще не царем. Однако он всё же назван им. Очевидно, это вызвано тем обстоятельством, что Сенусерт был уже десять лет официальным соправителем своего отца.

Интересно отметить, что супруга Сенусерта не названа царицей.

20. Хенемсут — сокращенное название пирамиды Сенусерта I, расположенной возле современного Лишта; ее полное название — Хеперкаре-Хенемсут. Сенусерт, или в греческой передаче Сезострис, правил в 1970–1936 гг. д. н. э.

21. Аменемхет («Амон во главе») — личное имя фараона Аменемхета I (2000–1970 гг. д. н. э.). Он был основоположником XII династии и отцом Сенусерта I. Его дочь была женой его сына Сенусерта. Однако, учитывая, что отец у детей был общий, нельзя с уверенностью утверждать это в отношении их матери. Она вполне могла быть какой-нибудь побочной женой Аменемхета I. Всё же мы имеем здесь дело с проявлением инцеста в царской семье.

22. Канефру — сокращенное название пирамиды Аменемхета I, расположенной возле современного Лишта; ее полное название Канефру-Аменемхет.

23. Египетский год состоял из 365 дней и распадался на три периода, каждый из которых имел свое особое название: 1) наводнение, 2) прорастание, 3) жатва. Каждый период делился на четыре месяца; месяц состоял из тридцати дней. К двенадцати месяцам (360 дней) добавлялось еще пять дней. Древнеегипетский год начинался 19–20 июля, во время наводнения.

24. По представлениям египтян, фараон являлся воплощением солнечного божества (Лившиц И. Г. Сказки и повести Древнего Египта. Ленинград, 1979, с. 178; Lenormant F. Les sciences occultés en Asie. Paris, 1874, p. 411). Примерно так же выражается Синухет в разговоре с Ненши, сообщая ему о смерти Аменемхета I (Grapow. Der stilistische..., S. 26; Sethe K. Aegyptische Lesestücke zum Gebrauch im akademischen Unterricht. Leipzig, 1924, S. 3). Знаменательно, что покойный фараон не становится Осирисом, а объединяется с солнцем. В целом рассказе бог Осирис, владыка потустороннего мира, ни разу не упомянут (Omlin J. Amenemhet I und Sesostris I. Heidelberg, 1962, S. 96).

25. Египетское слово (*3ht*), переведенное нами здесь как «горизонт», обозначает то место на небе, где восходит и заходит солнце. В древнеегипетских мифологических текстах это слово (*3ht*) употребляется и для обозначения небесного жилища солнечного бога, его храма, а позже и всякого египетского храма, а также, возможно, дворца фараона (Лившиц И. Г. Сказки..., с. 178; Erman A. Die Literatur der Ägypter. Leipzig, 1923, S. 40–41).

В повести выражение «вознесся бог к горизонту своему» является эвфемизмом смерти царя, умершего на тридцатом году своего правления.

26. Сехотегибре («Он радуется сердцу Ра») — тронное имя фараона Аменемхета I. Это имя Аменемхет I получил при вступлении на престол, и оно входило в официальную титулатуру фараона. Интересно, что при представлении перед ликом солнечного бога царь упоминается именно под этим именем, ведь под этим именем Аменемхет I стал богом уже на земле (царем).

27. Солнце было тем образом, который виден людям, когда солнечный бог Ра пересекал небосвод на своей барке, т. е. солнечный диск, хотя его и почитали, был местопребыванием бога, но не самим богом (Wilson J. *The burden of Egypt*. Chicago, 1951, p. 210; Morenz S. *Gott und Mensch im alten Ägypten*. Leipzig, 1964, S. 35; Erman A. *Grarow H. Wörterbuch der aegyptischen Sprache* (в дальнейшем — WB). Bd. I. Berlin, 1971, S. 145).

28. Город Иттауи был резиденцией первых фараонов XII династии, был расположен недалеко от Лишта, к югу от места, где был знаменитый Мемфис. Иттауи значит «Обладатель Обеими землями».

29. У входа во дворец (Erman. *Die Literatur...*, S. 41).

30. В позе, передававшей у египтян траур (Лившиц. *Сказки...*, с. 179). Так же выражается траур у египтян и в «Сказке о царе Хеопсе и волшебниках».

31. Страна, которая была расположена к северо-западу от дельты Нила; регион охватывал частично и побережье Средиземного моря. В этой стране были частично пастбища, частично пашня. Родина белокожих, красноволосых и голубоглазых людей, которых мы через греков знаем как ливийцев. Они носили длинную верхнюю одежду, фаллоскрипт*, скручивали волосы на одну половину головы, носили перья как украшения в своих волосах. Ливийцы были довольно близки по расе и бытовой культуре с египтянами западной части дельты Нила. Несмотря на это, египтяне всегда считали их иноземцами (Gardiner A. *Egypt of the pharaohs*. Oxford, 1961, p. 35; *The Cambridge Ancient history*. V. I. Cambridge, 1924, p. 252; Brugsch H. *Geographie der Nachbarländer Ägyptens*. T. I. Leipzig, 1858; Minutoli M. *Nachträge zu meinen Werke*. Berlin, 1827, T. III).

32. Техену — народ и страна, расположенная к западу от Дельты (Лившиц. *Сказки...*, с. 179). М. Блекман считает, что выражение «среди Техену» обозначает политических эмигрантов, сторонников XI династии, которые скрылись среди ливийских племен и постоянно интриговали против новой, XII династии (Blackman A. *Some notes on the story of Sinuhe and other Egyptian texts*. — *Journal of Egyptian Archaeology*, 1936, vol. 22, p. 35). Однако мы находим такое мнение не вполне обоснованным, так как со времени воцарения XII династии прошло примерно тридцать лет и политических сторонников XI династии не могло уже чисто физически быть много. В первую очередь поход предпринимался против ливийских племен. Как показали дальнейшие события, для царей и их преемников были опасны в первую очередь не внешние враги, а внутрдинастические распри.

33. Семеры — буквальное значение этого слова ‘друзья’ или ‘знакомые царя’; это титул приближенных царя. Существовали и более высокие титулы, например первый семер, глава семеров и т. д. (WB, Bd. IV, S. 138).

34. Путь царевича, возвращавшегося из похода, лежал через западную часть Дельты.

35. Известить о смерти Аменемхета I.

36. Здесь подразумевается не только метафора. Египтяне считали фараона воплощением бога Гора, которого почитали в образе сокола (Frankfort H. *Before philosophy*.

* Чехол для фаллоса. Элемент костюма древних ливийцев.

London, 1951, p. 84). Согласно официальной идеологии, цари Египта наследовали свое царство от богов и поэтому живой царь являлся воплощением бога Гора (Schäfer H. König der Könige. — Lied der Lieder. Heidelberg, 1974, S. 145). Египтяне, очевидно, уже в доисторические времена видели в своих племенных вождях олицетворение божественной власти. По крайней мере, уже на одном из наиболее ранних древнеегипетских памятников, а именно на палетке Нармера, царь отождествлен с соколообразным богом Гором (Ceram C. Gods, graves, and scholars. New York, 1977, p. 120; Zamarovský V. Bohové a králové starého Egypta. Praha, 1979, s. 206).

37. Сенусерт, как впоследствии правитель Вавилона Навуходоносор, спешит из похода в столицу, чтобы опередить конкурентов на престол. Видимо, так действовать он имел веские основания. И это несмотря на то обстоятельство, что Сенусерт был к этому времени уже десять лет соправителем своего отца и для египтян должно было бы быть привычно видеть Сенусерта на престоле (Тураев Б. А. Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. Москва, 1915, с. 14). В данном произведении отражен дух эпохи. Сенусерт является богом, но он вынужден действовать как простой смертный в борьбе за власть. Синухет был невольным свидетелем отбытия царя и его свиты в резиденцию Иттауи. Синухета в числе сопровождающих государя не оказалось. Очевидно, он не принадлежал к ближайшему окружению Сенусерта (Brunner H. Grundzüge einer Geschichte der altägyptischen Literatur. Darmstadt, 1968, S. 69).

38. Послали известие принцам, его братьям. Кстати, детерминатив после словосочетания «царские дети» изображает лиц мужского пола. Это естественно, так как в военном походе участвовали только мужчины.

Очевидно, при дворе были сторонники одного из царевичей, который сопровождал Сенусерта в походе. В связи со смертью царя эта дворцовая партия направила в армию гонца, чтобы уведомить претендента о смерти царя и призвать к действию своего кандидата на престол.

39. Так переводит большинство исследователей. Однако В. Дэвис предлагает читать: *I being in the nearness (or vicinity) of a conspiracy*, считая, что слово *w3* надо читать не «вблизи», а «затаенно». Детерминатив неправилен, вместо этого должен быть

знак . Он объясняет такое положение ошибкой писца (Davies W. Readings in the story of Sinuhe and other Egyptian texts. — Journal of Egyptian archaeology, 1975, v. 61, p. 45). Однако мы не согласны с мнением В. Дэвиса, так как находим, что наш вариант лучше подходит по смыслу текста.

Синухет указывает на якобы случайность своего подслушивания этого разговора. «Его голос» — это голос претендента или гонца, который сообщил царевичу о событиях в столице. Синухет намеренно употребляет здесь общие фразы, избегая говорить о сути дела. С этим фактом мы не раз столкнемся и в дальнейшем повествовании (Лившиц. Сказки..., с. 180).

40. Г. Грапов считает, что страх перед возможными междоусобицами был причиной бегства Синухета (Грапов. Der stilistische..., S. 13). Так же считают Б. Тураев (Тураев. Рассказ..., с. 14), И. Вилсон (Wilson. The burden..., p. 135), А. Гардинер (Gardiner. Notes..., p. 13).

Возможно, он боялся, что за близкое положение к Сенусерту и его жене он мог быть убит. Не исключено, что он, как стоявший близко к царскому гарему, знал кое-что о заговоре и боялся теперь его возможных последствий. Словом, действительная причина его столь стремительного бегства неизвестна и загадочна. С этой точки зрения можно сравнить путешествие Синухета со ссылкой Овидия. И в этом, уже полностью историческом, случае мы не имеем ясной картины о причинах ссылки.

41. Надо заметить, что Синухет испугался, даже запаниковал не тогда, когда услышал сообщение о смерти царя, а после услышанного разговора между царевичем и гонцом, где, очевидно, сообщались подробности обстоятельств смерти фараона Аменемхета I. В результате этого разговора Синухет оказался в положении, которое в интересах современного читателя характеризуем как «пограничную ситуацию». Считаем здесь целесообразным использовать предложенный Э. Отто термин (Otto E. Die Geschichte des Sinuhe und des Schiffbrüchigen als «lehrhafte» Stücke. — Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde, 1966, Н. 93, S. 104). В такой ситуации Синухет вынужден напрягать все свои духовные и физические силы. По нашему мнению, таких «пограничных ситуаций» будет у Синухета еще две — в пустыне и перед и во время поединка с силачом из Речену. И в каждом новом случае Синухет действует всё смелее и решительнее.

42. Укрывшись между кустами, Синухет действовал, очевидно, спонтанно. Находясь там, он уже обдумал план своих дальнейших действий и маршрут своего пути.

43. А. Гардинер пишет по поводу определения топографии пути Синухета: *The topography of Sinuhe's flight is not unattended by difficulties, most of the place-names mentioned being unknown* (Gardiner. Notes..., p. 165). Действительно, определение маршрута Синухета затруднено, так как месторасположение многих населенных мест, через которые пролегал его путь, нам неизвестно. Г. Гедике считает, что Синухет вначале двигался не на юг, а на восток и лишь затем изменил свой маршрут. Причем двигался он по Вади-Натруну (арабское название древнего пути), который уже со времен Древнего царства использовался египтянами для военных экспедиций против ливийцев (Minutoli M. Tempel von Jupiter — Ammon. Berlin, 1873). Г. Гедике указывает, что предложение *I not intend to approach this residence* является доказательством, что вначале Синухет двигался на восток, в сторону Мемфиса, и потом, не заходя в город, повернул на юг. Как раз демонстратив *this* после *residence* (*hnw*) указывает, что подразумевался именно Мемфис, который являлся важным религиозным центром и столицей Египта во времена Древнего царства. Иттауи, резиденция правителей XII династии, названа без демонстратива, просто столицей (Goedicke H. The route of Sinuhe's flight. — Journal of Egyptian archaeology, 1957, v. 43, p. 85).

Считаем, что мнение Г. Гедике мало обосновано, так как выражение «отправился я на юг, но не думал я возвращаться в столицу эту» может значить и то, что, несмотря на путь на юг, Синухет не собирается появляться в резиденции царя. К тому же нигде не сказано, что вначале Синухет направился на восток, вслед за Сенусертом и его свитой.

44. В таких же выражениях Синухет описывает планы своего противника из Речену перед поединком (Grapow. Der silistische..., S. 49).

45. «Маати» В. Симпсон переводит как «Две правды» (Simpson W. The literature of Ancient Egypt. Yale, 1973, p. 59). Большая часть исследователей не локализует это место. Среди них Б. А. Тураев (Тураев. Рассказ..., с. 14), Г. Грапов (Grapow. Der stilistische...,

S. 16), А. Эрман (Erman. Die Literatur..., S. 42), И. Лившиц (Лившиц. Сказки..., с. 180), И. Кацнельсон (Хрестоматия по истории Древнего Востока. Под ред. Струве В. В. Москва, 1963, с. 45), Г. Редер (Roeder G. Altägyptische Erzählungen und Märchen. Jena, 1927, S. 25), Г. Гресман (Gressmann H. Altorientalische Texte zum Alten Testament. Berlin, 1926, S. 56). А. Гардинер считает, что озеро Маати находилось рядом со Средиземным морем (Gardiner. Notes..., p. 165). Г. Гедике предложил свою версию относительно значения этого свободно не определимое значение данного слова*. Он считает, что слово «Маати» ($m3^c tj$) можно понять при помощи ашмолеанского остракона, где оно пишется

по-иному, чем в папирусах В и R. В них это слово написано ($m3^c tj$). В ашмолеанском остраконе — ($m3^c tj$). Он пишет, что детерминатив обозначает свет и слово «Маати» ($m3^c tj$) следует читать как «Два света в одном», что является упоминанием двух Великих пирамид в Гизе (Goedicke. The route..., p. 83).

Следует признать, что умозаключения Г. Гедике чрезвычайно остроумны и наход-

чивы. Действительно, слово ($sw.t$) имеет значение 'Совокупность пирамид'. Г. Гедике считает важным, что слово $sw.t$ использовалось для обозначения пирамиды Хеопса, так что слово «Маати» ($m3^c tj$) означает пирамиды Хеопса и Хефрена, т. е. две Великие пирамиды (там же, с. 84).

Однако мы полагаем, что в данном случае автор подразумевает именно название озера или канала. В первую очередь потому, что в папирусах В и R детерминативы обозначают именно водоем, а не строения (WB, Bd. IV, S. 397). Надо учитывать и то обстоятельство, что папирусы В и R содержат в себе более древнюю версию текста, чем ашмолеанский остракон, так как первые написаны во времена Среднего царства, а остракон — во время правления XIX династии. Надо осторожно подходить к использованию позднейших списков повести, так как позднейшие переписчики не могли уловить все нюансы текста.

Мы согласны с Г. Гедике, что Маати ($m3^c tj$) нельзя отождествлять с побережьем Средиземного моря из-за дальности расстояния, которое можно определить по тексту.

46. «Нехет» значит «сикомор». А. Эрман определяет это место в районе современного Каира, в начале дельты Нила (Erman. Die Literatur..., S. 42). Г. Гресман не локализирует нехет (Gressmann. Altorientalische..., S. 56). Б. Тураев не имеет определенного мнения (Тураев. Рассказ..., с. 14). У И. Кацнельсона нет специального указания к этому слову (Хрестоматия..., с. 45). А. Гардинер (Gardiner. Notes..., p. 16), И. Лившиц (Лившиц. Сказки..., с. 180), В. Симпсон (Simpson. The Literature..., p. 59) переводят «нехет» (nht) как «святилище смоковницы», однако и они не локализируют точно это место. Г. Гедике указывает, что «нехет» (nht) обозначает известную святыню в окрестностях современной Гизе (Goedicke. The route..., p. 81). С мнением Г. Гедике мы согласны, так как египтяне действительно разводили рощи у своих гробниц, а в Гизе, как известно, находятся

* Формулировка неясна. Вероятно, случайно пропущено несколько слов.

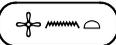
и поныне Великие пирамиды четвертой династии. Считаем, что детерминатив также дополнительно указывает на святилище смоковницы (сикомора), священного дерева богини Хатор (WB, Bd. II, S. 286). К тому же предположение о том, что Синухет шел через Гизу, согласуется с нашей трактовкой пути Синухета (см. приложение 2).

47. О расположении данного населенного места мнения исследователей также расходятся. В. Симпсон (Simpson. The literature..., p.59), И. Лившиц (Лившиц. Сказки..., с. 59), Б. Тураев (Тураев. Рассказ..., с. 14), Г. Гресман (Gressmann. Altorientalische..., S. 56), А. Эрман (Erman. Die Literatur..., S. 42), Г. Грапов (Grapow. Die stilistische..., S. 16) не локализируют это место. Ж. Лефевр (Lefebvre G. Romans et contes égyptiens de l'époque pharaonique. Paris, 1949, p.7) и И. Кацнельсон (Хрестоматия..., с. 51) локализируют его на северо-востоке Дельты. А. Гардинер — на северо-западе Дельты, южнее озера Маретис (Gardiner. Notes..., p. 16). Все указывают, что это место является не «резиденцией», а «островом Снофру» (*iw Šnfrw*).

Г. Гедике предложил свою трактовку данного выражения, отличную от предыдущих, которую мы разделяем. Причем с большей долей уверенности поддерживаем его мнение в общем подходе к решению этой проблемы и с меньшей — когда речь идет о конкретном указании расположения резиденции Снофру. Считаем, что она никак не могла находиться в северо-восточной или северо-западной части дельты Нила, так как это не согласовывается с маршрутом и временем пути Синухета.

Что касается конкретного обозначения этого населенного пункта, то здесь мы разделяем мнение Г. Гедике с меньшей уверенностью, однако считаем предложенный им вариант наиболее приемлемым в свете современного состояния научных знаний на этот счет.

Г. Гедике находит, что *iw* (остров) — неправильное чтение, потому что тут должен быть не круг (*iw*), который обозначает остров, а овал (*wnt*), которым передавали северную пирамиду фараона Снофру, т. е. эта пирамида находится в современном Дахшуре. Чтение *wnt* происходит из надписи Среднего царства, где жрец пирамид Тети,

Снофру и Хеопса имел титул | . использовали в Мемфисе во вре-

мена Древнего царства. Поэтому Г. Гедике предлагает читать | | | | | *iw-Šnfrw* не «остров», а «резиденция Снофру» (Goedicke. The route..., p. 82).

48. Возможно, он провел не только день, но и ночь на окраине поля, боясь выйти в город.

49. Согласно нашему мнению, встреча с незнакомцем спутала планы Синухета относительно маршрута своего пути и он вынужден был изменить его направление, что привело к последующим драматическим событиям.

50. А. Гардинер считает, что это, очевидно, место переправы скота, и ставит Гау в районе современного Каира (Gardiner. Notes..., p. 166). И. Лившиц также придерживается такого мнения (Лившиц. Сказки..., с. 181). Г. Масперо помещает его в Эмбаба, севернее современного Каира, где и теперь находится местность Бату-эль-Бакара, «Брюхо коровы» (Maspero G. Les memoires de Sinouhit. Le Caire, 1908, p. XXXIX). А. Эрман переводит, что Синухет переправился не в барке, а на плоту, на котором перевозили камни на другой берег, и Гау должно находиться в начале Дельты (Erman. Die Literatur..., S. 42).

Разделяем мнение Г. Гедике, что Гау находилось южнее современного Каира. Причем Синухет не случайно, а преднамеренно попал в Гау. На это указывает: «...добрался я к месту Гау». Это, по всей вероятности, было местом водопоя скота (Goedicke. *The route...*, p. 81). Кстати, после встречи с незнакомцем Синухет старается идти по Египту вечером или ночью.

51. Очевидно, это судно стояло одиноко на берегу реки и никто не увидел, как Синухет похитил его. Руль не оказался на месте вследствие обыкновенной практики защиты судна от кражи, когда из него забирали руль и весла. Естественно, такой метод защиты эффективен только в малонаселенной местности.

52. Г. Гедике считает, что западный ветер — это хамсин, который бывает в феврале. Поэтому он определяет время переправы Синухета февралем (Goedicke. *The route...*, p. 79). Считаем, что данный вопрос требует еще уточнения, так как мы не знаем, сколько потребовалось гонцам времени для сообщения Сенусерту о смерти его отца и сколько времени потребовалось Синухету для прибытия в Маати.

53. Надо учесть, что для определения маршрута Синухета огромное значение имеет упоминание владычицы Красной горы, поскольку этот географический объект сохранил свое название в арабской традиции — Джебель-эль-Ахмар (Красная гора). Этого места Синухет достиг после переправы через Нил, что фактически представляет собой дрейф из-за невозможности управлять судном. А ведь этот дрейф должен был быть довольно продолжительным, ведь Нил — большая река. В противном случае, если бы Синухет переправился недалеко от начала Дельты, его пронесло бы мимо владычицы Красной горы, даже учитывая то обстоятельство, что дул западный ветер. Значит, Синухет начал свою переправу на довольно значительном расстоянии от современного Каира.

Владычица Красной горы — богиня Хатор. Красная гора — гора к востоку от Каира. В нашем рассказе речь, очевидно, идет о храме почитавшейся там богини Хатор. М. Лихтхейм имеет мнение, что после переправы у владычицы Красной горы Синухет решил направиться на северо-восток (Lichtheim M. *Ancient Egyptian literature*. Los Angeles, 1973, p. 233). Мы не согласны с этим. Считаем, что герой повести решил изменить свой первоначальный маршрут на юг и направился на северо-восток после встречи с незнакомцем.

Также считаем, что, начав переправу вечером, он успел совершить ее в течение ночи, сойти на берег у владычицы Красной горы и к утру (а возможно, и к полдню) выйти к укрепленной границе Египта.

54. Здесь подразумеваются не оборонительные стены, а стоящие на расстоянии друг от друга сторожевые башни, которые, очевидно, находились в районе современного Вади-Тумилата. Ж. Позенер (Posener. *Littérature...*, p. 89), Б. Тураев (Тураев. *Рассказ...*, с. 15), А. Гардинер (Gardiner. *Notes...*, p. 166), Г. Редер (Roeder. *Altägyptische...*, S. 330), Ф. Питри (Petrie F. *A history of Egypt*. London, 1924, p. 159), И. Кацнельсон (Кацнельсон. *Хрестоматия...*, с. 145), А. Эрман (Erman. *Die Literatur...*, S. 42) не локализируют расположение этих башен. И. Лившиц считает, что они были построены на Суэцком перешейке (Лившиц. *Сказки...*, с. 181). С нашей точки зрения, И. Лившиц не прав, так как Синухету, согласно нашей интерпретации текста, еще предстояло дойти до Суэцкого перешейка.

Большинство исследователей переводит это как «Стены князя» (Posener. *Littérature...*, p. 89; Gardiner. *Notes...*, p. 166; Тураев. *Рассказ...*, с. 15; Roeder. *Altägyptische...*,

S. 25; Simpson. The literature..., p. 60; Gressmann. Altorientalische Texte..., S. 56; Budge W. Egyptian tales and romances. London, 1931, p. 70; Keller W. Und die Bibel hat doch Recht. Düsseldorf, 1964, S. 60; Jeremias A. Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients. Leipzig, 1930, S. 212).

Считаем, что перевод «Стены правителя» более точно выражает дух того далекого времени. «Князь» — это слово более поздней эпохи. Считаем, что точнее поступили те переводчики, которые перевели данный абзац именно в значении «Стены правителя» (Grapow. Der Stilistische..., S. 17; Лившиц. Сказки..., с. 181; Breasted J. Ancient records of Egypt. V. I. Chicago, 1906, p. 237). Так как за выражением «Стены правителя» следует детерминатив, изображающий сокола, символ царя, то здесь подразумевается не правитель какой-то области, а царь Аменемхет I, который, очевидно, приказал укрепить, а может, и заново отстроить запустевшие во время распада единого государства пограничные укрепления. Они существовали уже во времена Древнего царства, а возможно, уже и раньше. Может быть, Авраам, прибывая в Египет, проходил как раз через эту укрепленную границу (I книга Моисея. 12, 10). Эти укрепления упоминаются и в других древнеегипетских текстах, например в папирусе № 1116 В. Там предсказывается *ex eventu* одно из деяний Аменемхета I, современника Синухета: «Построят стены властелина, да будет он жив, невредим, здоров! Чтобы не дать азиатам спуститься в Египет. Да просят они (азиаты) воду, чтобы напоить скот» (Хрестоматия..., с. 76).

55. Транслитерация этого слова — *stjw* (WB, Bd. IV, S. 348). Здесь подразумеваем кочевников из Азии. Детерминатив этого слова во множественном числе изображает мужчину и женщину, т. е. вообще людей, а не только воинов азиатских племен. В переводе этого слова также существуют разногласия. Часть исследователей переводят «бедуины» (Erman. Die Literatur..., S. 42; Gressmann. Altorientalische Texte..., S. 56; Лившиц. Сказки..., с. 11; Keller. Und die..., S. 60; Roeder. Altägyptische..., S. 25; Petrie. A history..., p. 159; Breasted. Ancient records..., v. I, p. 237). Г. Грапов переводит «стрелки» (Grapow. Der stilistische..., S. 17). М. Коростовцев — «кочевники» (Поэзия и проза Древнего Востока. Москва, 1973, с. 39). Полагаем, что более точным является слово «азиаты». Мы согласны с В. Хельком, который считает, что автор использует различные имена (*stjw* и *ʕmw*) для обозначения азиатов без их отдельного обозначения, хотя уже в общепринятом обращении используется (особенно в деловых документах) слово *ʕmw* («азиаты»). Однако Синухет использует также слово *stjw* (Helck. Die Beziehungen..., S. 47). Согласно нашему мнению переводят В. Симпсон (Simpson. The literature..., p. 60); Б. Тураев (Тураев. Рассказ..., с. 15) и И. Кацнельсон (Хрестоматия..., с. 45).

Возможно, автор из-за художественных целей по-разному обозначает азиатские племена. Г. Грапов считает, что слова об отражении азиатов относятся не к укреплению, а правителю (Grapow. Der stilistische..., S. 18).

56. Покидая родину, Синухет предпочитает двигаться ночью. А. Еремияс указывает на сходство этого события с историческим фоном бегства Моисея из дворца фараона (Jeremias. Das Alte..., S. 212). Минувя Стены правителя, Синухет покидает Египет. Это одно из наиболее древних проявлений темы о тайном бегстве героя со своей родины. Эта тема станет позднее очень популярной в мировой литературе (Pieper M. Aegyptische Literatur. Potsdam, 1927, S. 39).

57. Географический пункт. Его расположение не смог приемлемо локализовать ни один египтолог. Исходя из детерминатива этого слова, это было, по крайней мере в

начале Среднего царства, не египетское, а иноземное место. Возможно, Петен находился на месте возникшей в конце II тыс. до н. э. столицы VIII нижнеегипетского нома Питома (Freydank H. Reineke W. Schetelich M. Thilo T. *Der Alte Orient in Stichworten*. Leipzig, 1978, S. 311).

58. Великая Чернота — название Горьких озер на Суэцком перешейке. А. Гарднер полагает, что тут идет речь не об острове или полуострове, а о старой пограничной заставе, покинутой египтянами между Древним и Средним царством (Gardiner. *Notes...*, p. 166).

59. В тексте: «...нападение жажды настигло меня».

60. Детерминатив этого слова изображает мужчину во множественном числе. Очевидно, Синухет повстречал воинов одного азиатского племени.

61. Транслитерация слова «вождь» — *mtn* (WB, Bd. II, S. 176). Ближе к написанию слова «вождь» стоит слово «дорога», они отличаются друг от друга только детерминативами. Возможно, используя внешне похожие слова, автор дополнительно указывает на кочевников.

Это слово переводится по-разному. Одни ученые переводят «шейх» (Grapow. *Der stilistische...*, S. 19; Erman. *Die Literatur...*, S. 43; Лившиц. *Сказки...*, с. 181; Тураев. *Рассказ...*, с. 17; Кацнельсон. *Хрестоматия...*, с. 45). Считаем, что подобный перевод модернизирован; «шейх» ассоциируется с гораздо более поздней эпохой. По нашему мнению, более точны те, кто переводит данное слово как «вождь» или «вожак» (Коростовцев. *Поэзия и проза...*, с. 39; Simpson. *The literature...*, p. 60; Roeder. *Altägyptische...*, S. 26; Breasted. *Ancient records...*, V. I, p. 237; Gressmann. *Altorientalische Texte...*, S. 56).

62. Знаменательно, что вождь узнал Синухета. Вероятно, они и раньше встречались в Египте. Синухета приняли как почетного гостя, что не без некоторого самодовольства упоминает Синухет (Grapow. *Der stilistische...*, S. 20).

63. Выражение соответствует другим таким же подобным, которые использовались в древнеегипетской литературе, например «великий — великому» (Grapow. *Der stilistische...*, S. 22). Б. Тураев объясняет это предложение изысканным стилем эпохи (Тураев. *Рассказ...*, с. 17). Однако мы считаем вероятным вариант, что Синухет находился на положении почетного пленника, он не мог добровольно выбирать маршрут своего пути. Синухет предельно лаконичен при описании данного этапа своего путешествия.

А. Эрман считает, что автор намеренно не сообщает читателю о тех странах, которые египтянину были незнакомы (Erman. *Die Literatur...*, S. 43). Мы с этой точкой зрения не согласны. Синухет кратко говорит о своем пребывании в Библие, который, однако, был египтянам хорошо известен.

64. Знаменитый город Библи, где в то время жило преимущественно хананейское население (Gardiner. *Notes...*, p. 166).

65. «Кедем», или «Кедми», — слово семитского происхождения; в древнееврейском оно значит «восток» (WB, Bd. V, S. 82).

В более широком плане египтяне подразумевали под этим словом Азию, т. е. область к востоку от Египта (Grapow. *Der stilistische...*, S. 22). Возможно, имеется в виду та страна, которая в Библии (Бытие. 29, 1) названа этим именем и упоминается как место жительства Лавана и родина Валаама. В повести Кедем — название определенного географического места, которое некоторые ученые ставят на восточном побережье Средиземного моря, к северо-востоку, а в последнее время к юго-востоку от Библи

(Лившиц. Сказки..., с. 182). Мы не согласны с точкой зрения А. Еремияса (Jeremias. *Das Alte...*, S. 212), который определяет Кедем напротив Мертвого моря. А. Ирку полагает, что установить местонахождение Кедема вообще невозможно (Jirku, A. *Die ägyptische Listen palestinischer und syrischer Ortsnamen*. Leipzig, 1937, S. 24).

66. Здесь автор использует то же самое слово, которое уже встречалось в тексте, когда сообщалось о возвращении Сенусерта из ливийского похода. Там слово «увел» (*jni*) фигурирует при перечислении добычи фараона. Имеем мнение, что использование этого слова указывает на насильственные действия в отношении Синухета.

67. Семитское имя, очевидно аморритского происхождения.

68. В тексте за словом «правитель» (*hk3*) не следует детерминатив, изображающий бога Гора, воплощением которого царь являлся (см. пр. 36). И это понятно, так как речь идет не о фараоне, а об азиатском правителе.

69. Речену — название страны, которая состояла из двух частей (Верхняя Речену и Нижняя Речену). На ее территории впоследствии находились Палестина и Сирия (Lefebvre. *Romans...*, p.8). Верхняя, расположенная в горной Сирии и Северной Палестине, и была Верхняя Речену.

70. Весьма знаменательный и важный разговор. Литературно обработан, так как, даже учитывая, что правитель понимает и разговаривает по-египетски, всё же странно, что он говорит в египетском стиле, хотя в его словах чувствуется недоверие и вражда к Египту. Очевидно, обработка сделана, учитывая вкусы изысканного египетского читателя (Grapow. *Der stilistische...*, S. 23). Считаем, что свою роль сыграло чувство превосходства автора как египтянина к иностранцу. Египтяне считали себя, как и всякий древний народ, избранными и верили, что долина Нила есть центр мира, а другие народы по сравнению с ними варвары (Altman J. *Chemers M. Cultur and Environment*. Monterey, 1980, p. 35).

71. Ценное указание на оживленные сношения в эпоху Среднего царства между Египтом и Азией. Вероятно, имеются в виду подобные же эмигранты (Тураев. *Рассказ...*, с. 18). Во время жизни в Кедеме Синухет мог приобрести известность, могло также оказать влияние то обстоятельство, что Синухет был придворным при дворе фараона (Posener. *Littérature...*, p. 94).

72. Г. Грапов перевел это место: *da sagte er mir gegenüber* (Grapow. *Der stilistische...*, S. 24). Этим он, очевидно, хочет указать на повелительный тон обращения Ненши. Мы согласны с его точкой зрения, так как это мнение соответствует нашей трактовке данного предложения.

73. Похожая фраза в той же редкой форме влагается в уста пунтийцам при встрече с египетской экспедицией царицы Хатшепсут. Возможно, школьное влияние нашего текста (Тураев. *Рассказ...*, с. 18).

74. Г. Грапов переводит «родина». Он объясняет это удобством чтения текста для современного читателя (Grapow. *Die stilistische...*, S. 26). Считаем наш перевод более подходящим, так как он лучше соответствует стилю произведения, где причиной бегства Синухета явилась его прямая или косвенная причастность к придворной интриге.

75. Фараон Аменемхет I снова назван своим тронным именем (см. пр. 26). В обоих случаях использовано имя, входящее в традиционную титулатуру фараонов. Считаем, что это сделано автором намеренно, чтобы еще больше подчеркнуть для египетского

читателя божественное происхождение бога-царя. Однако, как явствует из дальнейшего сообщения Синухета, автор не использует здесь при сообщении о смерти царя слово «бог» и т. д. На иноземца такие выражения не могли, очевидно, произвести особенного впечатления, и поэтому в устах Синухета звучит сообщение о смерти царя так же, как и известие о смерти каждого египтянина, который после своей земной жизни отправляется на горизонт (Omlin. Amenemhet I..., S. 97). Ненши, согласно замыслу автора, понял это изысканное, чисто в египетском стиле выражение.

76. Это выражение вызвало много различных толкований и переводов. Г. Грапов переводит: *Ich sagte aber als halbe Wahrheit* (Grapow. Der stilistische..., S. 26). Б. Тураев: «Однако (затем) я сказал неправду» (Тураев. Рассказ..., с. 19). И. Лившиц: «Затем я сказал, утаив правду» (Лившиц. Сказки..., с. 12). Д. Барнс на основании ашмолеанского остракона дает следующий перевод данной фразы: *But it was told me incorrectly* (там же, с. 183).

Находим, что по смыслу текста вполне подходит наш перевод. В предыдущем предложении Синухет сообщил, что он узнал о смерти старого царя. Судя по характеру предложения, это касается тех предыдущих предложений, где сообщается о смерти Аменемхета I (интересно отметить, что, сообщая о смерти царя, Синухет дает только информацию, но не описывает траур народа). Возможно, со слов гонца и было дано описание обстановки в столице.

77. На самом деле он сам случайно подслушал разговор между принцем и гонцом. Причем Синухет в разговоре с азиатским правителем намеренно применяет очень осторожный оборот (см. пр. 39). Он не уточняет содержание полученного сообщения.

78. По представлениям египтян, сердце (*jb*) выполняло духовные и физические функции в человеке. Сердцем человек мыслил, и этот орган соединял индивида с богами, через сердце боги дают знать человеку свою волю (Brunner. Grundzüge..., S. 33). Телесное состояние есть выражение духовного (Otto. Die Geschichte., S. 106; Grapow H. Vergleiche und andere bildliche Ausdrücke im Ägyptischen. Leipzig, 1920, S. 10).

79. Здесь слово «сердце» написано иначе, чем в начале предложения (*h3tj*). Возможно, это сделано в художественных целях, однако не исключаются и дополнительные обстоятельства.

80. В тексте «в животе моем».

81. Характерно для представления о нравах и отношении к впадшему в немилость (Тураев. Рассказ..., с. 19).

82. Две последние фразы встречаются и в письме Синухета царю.

83. Из формы написания слова «страна» видно, что автор подразумевает чужеземную страну. Причем, как следует из демонстратива, «страна» была в древнеегипетском языке женского рода.

84. Тут, очевидно, подразумевается фараон. Синухет дает понять, что смерть фараона была причиной вмешательства высших сил, которые предопределили его бегство. Судьба толкает человека к различным поступкам помимо его воли (Otto. Die Geschichte..., S. 105).

85. Больше известно греческое название этого места — Элефантина. Она находилась у первого порога Нила. Написание слов «Абу» (*3bw*) и «слон» (а также «слоновая кость») отличается только детерминативом. Это отражение торговых отношений егип-

тян с кушитскими племенами, где одним из главных торговых товаров была слоновая кость. И в греческом переводе чувствуется это (WB, Bd. I, S. 7).

После слов «Дельта» и «Абу» стоят детерминативы, которые показывают, что это были египетские места.

86. Куш (*t3-stj*) находился за первым порогом Нила, на территории современного Египта и Судана. За этим названием следует детерминатив чужеземной страны. И таковой для египтян эта страна и осталась, даже когда Куш находился в течение очень продолжительного времени под властью Египта.

87. Здесь демонстратив мужского рода (*pf*). В египетском языке слово «земля» было, в отличие от многих других языков, мужского рода. Разумеется, здесь подразумевается Египет.

88. Знаменательно, что за короткий промежуток демонстратив «тот» (*pf*) используется дважды. В художественной литературе его часто пишут для обозначения неприязни и отвращения (Erman A. *Aegyptische Grammatik*. Berlin, 1928, S. 63). В двух последних фразах чувствуется отрицательное отношение Ненши и к Египту, и к фараону.

89. Богиня Мемфиса с львиной головой, супруга бога Птаха, считалась грозной богиней войны (Тураев. *Рассказ...*, с. 19). Сохмет вместе со своим мужем Птахом и сыном Нефертумом образовала мемфисскую триаду.

90. Такое сравнение также показывает неприязненное отношение Ненши.

91. Синухет постарается в своей похвальной речи вызвать уважение Ненши к царю и к себе.

92. В этих предложениях Синухет подчеркивает законность правления Сенусерта I.

93. Перевели данное слово исходя главным образом из детерминатива. Однако под словом «лучники» не следует понимать воинов регулярного войска. Они здесь в качестве охотников-воинов азиатских племен. Детерминатив изображает мужчин. Считаем, что теперь Синухет выражается более конкретно, чем раньше, когда он упоминал жителей Азии более общим названием (см. пр. 55).

94. Контаминация двух образов — звериного (быка) и человеческого — врага царя (Лившиц. *Сказки...*, с. 183).

95. В тексте написано «души» (*b3w*), однако этот знак можно перевести и как «могущество» (WB, Bd. I, S. 412).

96. Великая богиня — по-видимому, имеется в виду змея на голове солнечного бога, уничтожающая врагов бога. Фараоны носили изваяние урея на лбу как один из символов царской власти (Лившиц. *Сказки...*, с. 183).

97. Здесь автор показывает Сенусерта мифологическим непобедимым воином (Omlin. *Amenemhet I...*, S. 98; Posener. *Littérature...*, p. 95).

[Далее отсутствует один лист]

...гами и фараоном;

5) фараон как исполнитель замыслов богов в отношении иноземных стран.

102. Дословно это предложение значит: «Покорял он (еще) в яйце». Похожая фраза стоит и в надписи по поводу построек в Гелиополисе, которую Д. Брэстед перевел: *I was mighty in the egg* (Breasted. *Ancient records...*, v. I, p. 243).

Считаем, что в нашем тексте автор хотел подчеркнуть законность власти Сенусерта I.

103. Значение этой фразы трудно определить. Многие ученые воздержались от этого. Б. Тураев, ссылаясь на А. Гардинера, считает, что здесь указывают на правителя, оставляющего страну более населенной, чем он ее застал (Тураев. Рассказ..., с. 22). На подобной позиции стоит А. Эрман (Erman. Die Literatur..., S. 45). Однако мы считаем, что в данном предложении имеется в виду более узкий круг лиц, а именно те, кто родился в гареме Аменемхета I, в том числе принцы, которые были вместе с Сенусертом в походе. Ж. Позенер также указывает на это место рассказа, которое характеризует достоинства Сенусерта I как супруга и которое представляло интерес в первую очередь для египтян (Posener. Littérature..., p. 95).

104. Очевидно, дан богом Ра.

105. Похожая фраза встречается и в кахунском гимне Сенусерту III (Simpson. The literature..., p. 280).

106. К нашему переводу близки переводы Г. Грапова (Grapow. Der stilistische..., S. 39), В. Симпсона (Simpson. The literature..., p. 62), И. Кацнельсона (Хрестоматия..., с. 45), А. Гардинера (Gardiner. Notes..., p. 170). А. Эрман переводит: *Er wird die südlichen Landschaften erobern und (noch) denkt er nicht an die nördlichen Länder* (Erman. Die Literatur..., S. 45). Г. Гресман дает: *Er wird die Südländer erobern, sollte er nicht (auch) der Nordländer gedenken?* (Gressmann. Altorientalische Texte..., S. 57). Резко отличен перевод А. Бака: *He will conquer the southern lands and he will despise the northern lands* (Buck A. A note on Sinuhe. — Journal of Egyptian archaeology, 1939, v. 25, p. 100). Согласно переводу А. Бака, у фараона были в отношении азиатских племен крупные завоевательные планы. Однако такое положение не подтверждается другими египетскими источниками. Фараоны XII династии уделяли главное внимание не северо-восточному (азиатскому), а южному направлению. В Азии египетские правители пытались преимущественно достигнуть своих целей дипломатическими и экономическими средствами.

Можно также указать, что после знака «южные земли» (*t3w ršjw*) нет детерминатива, обозначающего иноземную страну. Однако после слова «Куш» он следует (см. пр. 86). Здесь такого детерминатива нет. Возможно, автор хочет этим подчеркнуть, что, говоря о Куше, который является южной страной, Синухет говорит о положении в настоящем времени. Называя «южные земли», Синухет, возможно, раскрывает планы фараона на будущее время, и поэтому «южные страны» (*t3w ršjw*) стоят уже без детерминатива иноземной страны.

107. Очевидно, Синухет хочет, чтобы фараон узнал не только имя Ненши; правитель Верхней Речену должен в определенной степени подготовить почву для возвращения Синухета. Он хочет использовать беспокойство Ненши за свою независимость и склонить его к признанию покровительства царя Египта. Однако Ненши, по всей видимости, не исполнил пожелание Синухета, и тому пришлось провести на чужбине многие годы.

108. Дословно «...которая будет на воде его».

109. На правителя азиатов длинная речь Синухета не оказала заметного воздействия. Его ответ довольно холодно-многозначителен и краток; он напоминает Синухету, что тот находится в его власти (Grapow. Der stilistische..., S. 41; Erman. Die Literatur...,

S. 45). Однако Ненши всё-таки учитывает могущество фараона, и это обстоятельство, конечно, повлияло на дальнейшую судьбу Синухета. Здесь интересно сравнить отношение чужеземных правителей к Египту по «Путешествию Ун-Амуна» (Коростовцев М. А. Путешествие Ун-Амуна в Библии. Москва, 1960). В нашем рассказе беглец встречает уважительное отношение со стороны иноземцев, в другом случае чужеземные правители, пользуясь расчленением Египта, преследуют официального представителя фараона.

110. Очевидно, Синухета поставили воспитателем несовершеннолетних детей Ненши. Из детерминатива следует, что его сделали наставником мальчиков и девочек. Возможно, правитель Верхней Речены использует опыт Синухета как воспитателя (ведь он был раньше слугой царского гарема). Ненши могла польститься возможностью породниться с египтянином. В ходе дальнейшего повествования Синухет ни разу не упоминает о своей жене.

111. Прочной границы между кочевыми и полукочевыми племенами не было. Она варьировалась.

112. Расположение этого места спорное. Так, А. Гардинер вообще ставит под сомнение достоверность сообщений, касающихся Северной Палестины (Gardiner. Notes..., p. 167). Другие ученые определяют Иаа в Эдоме (Brugsch H. Die Aegyptologie. Leipzig, 1891, S. 70; Гоммель Ф. История Древнего Востока. Вып. 22. СПб, 1905, с. 51; Масперо Г. История Древнего Востока. Москва, 1911, с. 101). А. Еремияс, ссылаясь на декрет Саргона, предполагает, что Иаа могла находиться на Кипре (Jeremias. Das Alte..., S. 212).

Согласно нашему мнению, эта земля должна была находиться на севере сегодняшней Палестины. Очевидно, это была горная местность (см. приложение 3).

113. Кстати, всего в нескольких десятках километров от современного Дамаска находятся Голанские высоты, которые славятся своим плодородием. Их описание походит на описание земли обетованной (V книга Моисея. 8, 8).

114. А. Гардинер считает, что автор перенес образ жизни полукочевых племен Южной Палестины в Северную Сирию (Gardiner. Notes..., p. 167). Мы считаем, что автор действительно был на севере Ханаана. На это указывает и конкретное название Верхняя Речена.

115. Синухет подразумевает своих сыновей.

116. Свидетельство дипломатических отношений в ту эпоху.

117. Слегка варьированно такие выражения встречаются в заупокойных биографиях. Здесь, очевидно, связаны египетские и азиатские добродетели.

118. Вероятно, речь идет о набегах кочевников на более культурные области (Тураев. Рассказ..., с. 23).

119. «Правители чужеземных стран» — речь идет об азиатских правителях (Alt A. Die Herkunft der Hukchos in neuer Sicht. Berlin, 1954, S. 37). Возможно, это племена, которые известны нам через греческое слово Ὑκσῶς. Однако речь может идти и о других племенах, которые через несколько столетий подчинят себе большую часть Египта. Жрец Манефон является одним из немногих античных авторов, упоминающих о гиксосском нашествии, связывает «правителей чужеземных стран» с Ὑκσῶς.

Аналогичный перевод дан и в словаре (WB. Bd. III, S. 171). Очевидно, египетской основе принадлежит греческий перевод.

120. Большинство переводчиков близки к нашему переводу. Однако некоторые исследователи подчеркивают принудительный характер назначения Синухета на эту должность (Blackman. *The some...*, p. 36; Кацнельсон. *Хрестоматия...*, с. 46).

121. Автор использует здесь слово «уводить» (*jn*) в качестве обозначения насильственного действия. Ранее таким образом поступил правитель Верхней Речену (см. пр. 66).

122. Очевидно, вождь племени, которое подчинялось Ненши. В социальном отношении он был приблизительно равен с Синухетом. Интересно, что Синухет ни разу не называет своего противника по имени.

123. Похожие выражения автор использовал при описании планов Синухета на будущее (см. пр. 44).

124. Подразумевается Ненши. В тексте стоит «правитель тот» (*hk3 pf*). Согласно нашему переводу перевели В. Симпсон (Simpson. *The literature...*, p. 64), Г. Грессман (Gressmann. *Altorientalische Texte...*, S. 59), А. Эрман (Erman. *Die Literatur...*, S. 46). Г. Грапов перевел «правитель этот» (Grapow. *Der stilistische...*, S. 50).

Считаем, что Синухет намеренно использует здесь «тот» (*pf*). Очевидно, Синухету не понравились расспросы Ненши, так как, возможно, правитель сомневался в невиновности Синухета.

125. Синухет указывает на свое положение эмигранта и на зависть знатного туземца, который считал для себя оскорбительным положение Синухета при правителе Верхней Речену.

126. Такие оппозиции были весьма любимы египтянами (Grapow. *Der stilistische...*, S. 51).

127. Автор подчеркивает этническое и культурное различие. Противопоставление египтян азиатам встречается и в других литературных памятниках эпохи Среднего царства. Например, в «Речении Ипувера», «Пророчестве Неферти», «Поучении Мерикара» (Тураев Б. А. *Египетская литература*. Москва, 1920, с. 71–77).

128. В. Барнс сопоставляет эту фразу, являющуюся, по-видимому, поговоркой, с аналогичной фразой «папирус не растет на горе», содержащейся в Лейденском папирусе. Так же как папирус, произрастающий в Дельте, не может прорости на каменистой почве, так и житель Египта Синухет никогда не будет чувствовать себя как дома на чужбине, где обстоятельства заставили его поселиться (Лившиц. *Сказки...*, с. 185).

129. Синухет, с которым задумал сразиться другой бык — силач страны Речену.

130. По представлениям египтян, сердце, как центр духовной жизни человека, является посредником между божеством (или богами) и индивидом (Brunner. *Grundzüge...*, S. 70). Через сердце боги дают знать человеку о постигшей его судьбе (§3w).

131. Трудно сказать, какого бога подразумевает здесь Синухет. Однако если учесть, что предстоит поединок, то нам представляется, что этим богом вполне мог быть фиванский бог войны Монт.

132. Возможно, основываясь на своем опыте жизни на чужбине, где ему сопутствовала удача, Синухет уверен, что он победит противника. Поединок с силачом из Речену является последним серьезным испытанием Синухета, поворотным пунктом в его судьбе (Otto. *Die Geschichte...*, S. 109). Поединок является самой решительной возможностью бога в судьбе Синухета*, и победа Синухета будет окончательным ответом божества.

133. В. Дэвис дает несколько иное толкование текста. Он переводит: *I gave a edge to my dagger* (Davies. Readings..., p. 46).

134. Собрались люди из соседних областей.

135. Синухет был уже готов к поединку.

136. Дословно «дал я себя близко против него».

137. В двух последних предложениях слово «сердце» написано по-разному. В первом — *h3.tj*, во втором — *jb*. Считаем, что это не случайно и что помимо художественных целей могли преследоваться и другие, установить которые нам пока не представляется возможным. Причем здесь они написаны в ином порядке, чем раньше при подобных сопоставлениях, т. е. сперва *jb*, а потом *h3.tj*. Возможно, такая перестановка сделана намеренно.

138. Противники не были всё же настолько близко, чтобы сойтись в рукопашной схватке, и поэтому противник выпустил в Синухета стрелы (Grapow. Der stilistische..., S. 54). Когда силач стрелял из лука, он вынужден был кинуть на землю щит, дротики и топор, которые мешали стрельбе. Как видим, противник был лучше вооружен, чем Синухет, у которого были только кинжал, лук и стрелы.

139. Г. Грапов считает, что Синухет неясно и традиционно описывает поединок (там же, с. 54).

140. Силач решил действовать напролом. Он набросился на Синухета. Очевидно, поднятый с земли топор был его оружием.

141. Противник в последний момент струсил, повернулся к Синухету спиной, и вот тут и настигла его стрела Синухета.

Лук был распространенным оружием среди египтян еще с додинастических времен (Wolf W. Die Bewaffnung des altägyptischen Heeres. Leipzig, 1926, S. 15).

142. Как Давид Голиафа его собственным мечом (I Книга Самуила. 17, 52).

143. Фиванский бог, изображался с головой кобчика и в головном уборе из перьев с солнечным диском. Считался богом войны (Тураев. Рассказ..., с. 25). Надо заметить, что Синухет благодарит именно египетского бога. В. Дэвис предлагает читать: *I gave praise to Montu, his (Montu) servants celebrated a triumph through him* (Davies. Readings..., p. 47).

144. Тут, очевидно, не подразумевается бог Монт, который дал Синухету победу над врагом. Очевидно, Синухет сам не был уверен, кто из богов определил его судьбу.

145. Дословно «ныне сердце его омыто».

146. Очевидно, послы сообщили царю о Синухете.

147. Синухет просит всех египетских богов помочь ему возвратиться на родину.

148. По представлениям египтян, боги определяют судьбу (*š3*) каждого отдельного индивида в зависимости от его земной жизни. У человека был выбор между хорошим и плохим. Очутившись в немилости у богов, человек мог снова завоевать истинное расположение божественных сил, следуя освященному традициями египетскому представлению об идеальном образе жизни.

149. Синухет остался египтянином, несмотря на долгие годы скитаний. Он готов немедленно бросить семью и имущество, когда речь заходит о погребении. Вспомним,

* Формулировка не вполне ясна. Так у автора.

что и царь змеиноного острова желает потерпевшему кораблекрушение, чтобы он вернулся домой и был там погребен (Хрестоматия Древнего мира. Под ред. Струве В. В. Москва, с. 24).

150. Как видим, этот бог может действовать издалека как трансцендентный бог, который охватывает не только Египет, но и другие страны (Otto. Die Geschichte..., S. 108).

151. Тон просьбы изменился. Бога называют уже не во втором, а в третьем лице (Graw. Der stilistische..., S. 63).

152. Размышления Синухета о своей судьбе теперь суживаются, и он рассчитывает на реальную власть царя, которая единственно в состоянии привести в действие милость затаенного, загадочного бога.

153. Эпитет царицы.

154. Возможно, служа в гареме, Синухет был воспитателем царских детей.

155. Определенную параллель можно увидеть в одном медицинском рецепте: «Как старому мужу молодым мужчиной стать» (Graw. Der stilistische..., S. 65).

Фраза «Если бы омолодилось тело мое!» полна глубокого значения для Синухета. Синухет здесь не только сожалеет о потерянной молодости, о долгих годах, проведенных на чужбине. В этих словах выражено желание обеспечить себе вечную жизнь после окончания земной жизни. Любя земную жизнь со всеми ее радостями и невзгодами, живя в повседневной суете, египтяне устремляли свой взгляд в будущее. Земная жизнь была для египтянина ближайшим горизонтом, за которым, в потустороннем мире, представлялась перспектива вечного бытия. Он мог завоевать там не только персональное, но и личное бессмертие*, т. е. он и в потустороннем мире является по отношению к себе тем же самым субъектом, с тем же самосознанием, с которым он был и в этой жизни, которую уже оставил позади. Потусторонний мир представлялся им, как и во всех верованиях народов, очень похожим на земной (только без земных невзгод), где жизнь индивида проходит в окружении тех людей, которых он уважал и любил на земле. Вечной жизни египтянин мог достигнуть, будучи погребенным в Египте.

156. Невзгоды старости и скоротечность времени были одними из любимых тем египетской литературы. Достаточно указать на известное вступление в «Поучении Птахотепа» (Simpson. The literature..., p. 60).

157. Очевидно, дети царя.

158. Некрополь, очевидно тот, который находится в районе современного Лишта. В Лиште, в самой непосредственной близости к пирамидам Аменемхета I и Сенусерта I, находятся мастабы их придворных (Тураев. Рассказ..., с. 28).

159. Эпитет царицы, нередкий в эпоху Среднего царства. Поучение Аменемхета I обращено к сыну «владыки вселенной» (Breasted. Ancient records, v. I, p. 230).

160. Синухет опять высказывает пожелание увидеть царских детей.

161. Сохранились древнеегипетские тексты, в которых отразилось представление о гробе как о матери умершего — небесной богине Нут. Эта богиня нередко изображалась на внутренней поверхности крышки гроба в позе распростершейся (над лежащим в гробу покойником) женщины. Иногда богиню изображали обнаженной. Умерший, по-

* Формулировка неясна. Так у автора.

ложенный в саркофаг, попадал, по воззрениям египтян, в лоно своей матери — небесной богини и вновь рождался ею, так же как солнце рождается каждым утром (Wenig S. *Die Frau im Alten Ägypten*. Leipzig, 1970, S. 89; Лившиц. Сказки..., с. 187). В данной фразе царица отождествляется с богиней Нут, которой Синухет хочет служить после смерти.

Возможно, этим предложением можно объяснить связь между именами Нут и Синухет («Сын сикомора»). Сикомор являлся священным деревом богини любви и сельца Хатор. Синухет был через нее связан и с Нут, ведь Хатор часто сравнивали с Нут.

Этим предложением Синухет выражает пожелание, чтобы царица взяла его под свое покровительство, как это делает с умершими богиня Нут (Blackman. *Some notes...*, p. 37).

162. Вероятно, послы, которые упоминаются выше (см. пр. 116). Следует отметить, что царю доложили о Синухете. Поэтому считаем, что мнения А. Гардинера (Gardiner. *Egypt...*, p. 142) и А. Эрмана (Erman A. *Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum*. Tübingen, 1923, S. 421) неточны, так как они полагают, что Синухет первым написал фараону.

163. Тронное имя фараона Сенусерта I. Значит «Создатель Ка Ра». Синухет упоминает тронное имя царя, желая, очевидно, подчеркнуть важность события. Считаем определенной закономерностью, что Синухет употребляет тронное имя фараона только с четвертым титулом царя — «царь Верхнего и Нижнего Египта».

164. «Слуга там» — уничижительный оборот, заменяющий местоимение «я» (особенно часто в письмах времени Среднего царства) при обращении подчиненных к вышестоящим лицам (Лившиц. Сказки..., с. 188).

165. Знаменательно, что дети царя причастны к установлению связи с Синухетом.

166. Заглавие копии написано красными чернилами. Автор старается придать письму царя форму, по которой эти документы писались, особенно в эпоху Древнего и Среднего царства. Однако письмо фараона официально только в начале, как этого требует традиция, остальная часть является контрастом к началу (Posener. *Littérature...*, p. 96). Далее следует литературная часть, которая представляет из себя стилизованное письмо, где чувствуется личное теплое участие. Местами этот указ похож на письмо близкому родственнику из царской семьи (Graw. *Der stilistische...*, S. 67). Это письмо сравнивали с письмами из заупокойных биографий Древнего царства. Однако подобное сравнение можно делать на довольно формальной основе, так как существует большая разница между официальными приказами царя в этих текстах и дружеским письмом в нашем рассказе (Posener. *Littérature...*, p. 97).

167. Здесь приведена почти полностью традиционная титулатура фараонов, которая включает пять «великих имен» (*rn wr*) и которая вошла в употребление с эпохи Среднего царства. В данном тексте их приведено четыре:

1. Титул «Гор», царь как воплощение бога Гора, прототипа земного царя. Иногда этот бог изображался с царскими коронами Верхнего и Нижнего Египта (Navelle E. *Textes Relatifs au mythe d'Horus recueillis dans le temple d'Edfou*. Paris, 1870, p. I). Ему в нашем тексте соответствует имя «живой рождениями» (*ḥnḥ mšw.t*). Так же перевел и А. Гардинер: *Life of Birth* (Gardiner. *Notes...*, p. 172). Значение имени не вполне ясно. Речь, возможно, идет о том, что в лице нового царя возрождается к земной жизни бог

Гор и имя Гора является символом Ка царя (Schweitzer U. Das Wesen des Ka im Disseits und Jenseits der alten Ägypter. Glückstadt. 1956, S. 52).

2. Титул «обе владычицы» объединяет двух богинь — богиню Нехбет, покровительницу Верхнего Египта, изображавшуюся на египетских памятниках в виде коршуна, и богиню — покровительницу Нижнего Египта, изображавшуюся в виде змеи. Этому титулу в имени фараона Сенусерта I соответствует то же самое имя, что и предшествующему титулу.

3. Титул «царь Верхнего и Нижнего Египта» говорит о праве царя на весь Египет. Причем название Верхнего Египта стоит на первом месте; возможно, это отголосок событий более чем тысячелетней давности, когда правители Верхнего Египта покорили Нижний и объединили страну. Соответствующее этому титулу имя (тронное имя) — даввавшееся царю при вступлении на престол и с этого момента делавшее принца живым богом на земле.

4. Титул «сын Ра» связан с представлением египтян о фараоне как земном воплощении бога солнца Ра. В данном случае имя, отвечающее этому титулу, — Сенусерт.

В нашем тексте пропущены титул «Гор золотой», обычно занимающий в титулатуре фараона третье место, и соответствующее этому титулу имя, повторяющее имя, стоящее при первых двух титулах царя.

Надо отметить, что смысл встречающихся в титулатуре царя слов «вечность» и «беспредельность» полностью не ясен из-за состояния современных знаний по данному поводу. Однако известно, что эти в глазах египтян религиозные и отчасти даже философские понятия не имели у них значения такого абстрактного абсолюта, как в европейской философской мысли (Assmann J. Zeit und Ewigkeit im alten Ägypten. Heidelberg, 1973, S. 10). У Платона вечность всегда себе равная и не допускает никаких последовательных перемен. Время — подвижный образ абсолютной вечности (Платон. Сочинения. Т. V. Москва, 1879, с. 335).

У египтян понятия вечности и бесконечности (беспредельности) были более конкретны и связывались в первую очередь с потусторонним миром и богами. Однако тот факт, что они имели несколько письменных знаков для изображения вечности (знак, обозначавший беспредельность, мог в другом контексте обозначать вечность),

показывает, что этой проблемой египтяне интересовались детально. Например, , *d.t*, «вечность», тесно связана с отдельным индивидом, с его индивидуальным бессмертием, которое наступало тогда, когда счастливо проходили все следовавшие за прекращением его земного бытия потусторонние испытания. Ведь не случайно, что за *d.t* иногда появлялось изображение мумии (WB, Bd. V, S. 507). Вечность-*d.t* органично вытекала из линейного «времени жизни» (*ḥw*) каждого отдельного человека, была его конечным результатом, «жизненной суммой», которую он заслужил своей каждодневной жизнью. Вечность-*d.t* является «индивидуальной», земной вечностью, которая прежде всего обозначает вечное продолжение существования мумифицированного тела. В отличие от земного линейного «времени жизни» (*ḥw*), где действия человека и сам человек конечны во времени и пространстве, здесь *d.t* значит вечную, статичную неизменность. Ведь и владыка потустороннего мира Осирис находится в неизменном состоянии (*wnn-nfrw*), которое традиционно переводится как «состояние блаженства». Имя «блаженный» сопутствует в текстах только Осирису. Кстати, и на саркофагах фараонов (Ford J.

Tutankhemens treasures. New Jersey, 1978, p. 17), и в их титулатуре (Коростовцев М. Египетский язык. Москва, 1961, с. 79) встречается слово «вечность» (*d.t*).

Это указывает, что, будучи богоцарями, они также, как и все египтяне, прошли земное линейное «время жизни» (*ḥꜥw*). Вечность-*d.t* имеет начало в каждом отдельном человеке, и его дальнейшая судьба в потустороннем мире зависит от его жизни в этом.

Вечность-*nḥḥ*, , можно детерминировать* в первую очередь с солнцем, затем с небом и другими светилами; это вечность в более отвлеченном смысле. Часто *d.t* и *nḥḥ* стоят напротив друг друга (WB, Bd. II, S. 30). Однако мы не согласны с мнением Э. Отто, который считает, что *nḥḥ* выражает метафизическое понятие вечности (Schweitzer U. Das Wesen..., S. 88). Считаем такой подход модернизацией, так как метафизика связывает вечность с трансцендентным богом, создателем всего сущего, а не с небесными светилами, небом и т. д.

Осирис и Ра являются теми божествами египетского пантеона, которые упоминаются наиболее часто как «владыки» или «правители» вечности (Budge W. The book of the Dead. New York, 1923, p. 16–17; Lepsius R. Das Todtenbuch der alten Ägypter. Leipzig, 1842, S. XIII). Причем Осирис был в первую очередь с *d.t* (WB., Bd. V, S. 507), а Ра с *nḥḥ*, в знаке которого — изображение солнца. Возможно, под *nḥḥ* следует понимать (по крайней мере, частично) циклическое природное время, для которого характерны повторяемость и упорядоченный счет (Assmann. Zeit und..., S. 23). Ведь у египтян был в употреблении солнечный календарь.

168. Царь обращается к Синухету, называя его «спутник» (*šmꜥw*), употребляя тот титул Синухета, который он имел до бегства в Азию.

169. В качестве детерминатива имени Синухета добавлено, кроме изображения священного дерева богини Хатор, изображение дома. Этот факт, на наш взгляд, подтверждает мнение Ж. Позенера, что Синухет мог быть родом из южной части Мемфиса, где находилось в то время святилище богини Хатор (Posener. Littérature..., p. 93). Когда Синухет упоминает (см. пр. 46) о Нехете (Сикоморе), то это слово пишется так же, как и вторая часть имени Синухета. И в каждом случае встречается изображение дома. Г. Гедике считает, что место нехет указывает на святилище богини Хатор вблизи Гизы. Находим, что наше мнение подтверждает также словарь (WB, Bd. II, S. 283).

170. Царь делает Синухета полностью ответственным за свое нынешнее положение, ведь сердце было местом принятия решений согласно воле человека (Brunner. Die Grundzüge..., S. 70).

171. Возможно, царь указывает в числе многих невыгод положения адресата то обстоятельство, что отсутствие лишило его возможности участвовать в этом совете в качестве полноправного члена (Тураев. Рассказ..., с. 30).

172. Метафоричное обозначение царицы. Слово «твое» подчеркивает особую связь между Синухетом и царицей, которая, очевидно, ранее была его покровительницей (ведь Синухет служил в гареме), а теперь была заступницей Синухета перед царем.

* Вероятно, следует читать как «соотнести».

173. Фраза написана красными чернилами; А. Гардинер полагает, что она и представляет собой текст прощения (Тураев. Рассказ..., с. 30). Следует заметить, что здесь опять фигурируют царские дети. Очевидно, раньше Синухет был близко знаком с ними.

174. Напоминание о родине сопровождается упоминанием двора, и это, конечно, соответствует характеру данного рассказа.

175. Речь идет о выполнении ритуала, необходимого, по воззрениям египтян, для достижения вечной жизни в загробном мире. Одной из основных составляющих этого ритуала было погребение мумии умершего в гробу, приготовленном и распisanном соответствующим образом. Далее в указе фараона следует обещание выполнить этот ритуал по отношению к Синухету после его смерти и перечисляются отдельные моменты ритуала: бальзамирование трупа, его пеленание, похоронное шествие к месту погребения и т. д.

176. Масло или смола сефет (*sft*) — продукт дерева *ḥš* хвойной породы. Обычно *ḥš* переводят словом «кедр». Ввозилось это дерево в Египет из Азии, применялось при бальзамировании трупов.

177. Сообщается о бальзамировании. По представлениям египтян, индивид состоял не только из видимого и ясно осязаемого физического тела, но и еще из нескольких субстанций, при обычных условиях невидимых для человеческого глаза. Смерть физического тела нарушает органическое единство человеческого существа, состоявшего из тела и этих субстанций. Для вечной жизни в потустороннем мире необходимо восстановить его через мумификацию тела (Культура Древнего Египта. Под ред. Кацнельсона И. С. Москва, 1976, с. 206). Физическая и духовная субстанции были взаимосвязаны и зависели друг от друга и в земной и в загробной жизни.

Мумификация тела и его связь с индивидом после прекращения земной жизни указывают, что египетское представление о потусторонней жизни существенно отличалось от индуистского переселения душ. Г. Гегель пишет по этому поводу: «Здесь же, в египетской религии, последовательно проводится следующее: высшее в сознании есть субъективность как таковая» (Гегель Г. Философия религии. Т. 2. Москва, 1977, с. 34). Из античных авторов одно из самых подробных описаний мумификации составил Геродот (Геродот. История. Ленинград, 1972).

Таит — древнеегипетская богиня ткачества, получившая свое имя по названию нижнеегипетского города Таит, бывшего центром ткачества. В ее ведении находились одежды и материя, служившие одеянием статуй богов в храмах. Таит была связана с заупокойным культом египтян. Иногда она выступает как персонификация погребальных пелен умершего царя (Лившиц. Сказки..., с. 190). Богиня Таит упоминается также в «Книге мертвых» как заведующая одеянием покойного (Тураев. Рассказ..., с. 31).

178. Подразумевается внутренний саркофаг, который имеет форму мумии и который помещают во второй саркофаг (Лившиц. Сказки..., с. 190).

179. «Небо» может обозначать либо балдахин над катафалком (Blackman. Some..., p. 37), либо (и последнее более вероятно) изображение небесной богини Нут на внутренней поверхности крышки саркофага, в котором лежит мумия умершего (Gardiner. Notes..., p. 69).

180. Муу — персонажи, выполнявшие в древнеегипетском заупокойном ритуале определенную церемонию: когда похоронная процессия достигала некрополя, они, танцуя, приветствовали отождествленного с Осирисом умершего. Муу изображали в этом

ритуале царей — предков умершего царя, которого они встречали в момент его прибытия в царство мертвых (Лившиц. Сказки..., с. 190; Mertz M. Red land, black land. New York, 1966, p. 344).

181. Это предложение переводится по-разному. А. Блекман: *Yea, all these things shall fall to the ground* (Blackman. Some..., p. 38). Г. Грапов: *Dies alles wird den Boden schlagen* (Grapow. Der stilistische..., S. 77).

182. А. Блекман переводит слово «труп» (*h3.t*) словом «болезнь» (Blackman. Some..., p. 38). Однако находим, что по смыслу лучше подходит наш перевод.

183. Царь нашел здесь уместным описать в общих чертах заупокойный ритуал.

184. Дословно «упал я на живот свой».

185. «Твой Ка» — почтительное выражение вместо «ты». Ка была одной частью человеческой духовной субстанции и вместе с другими ее частями (в первую очередь с Ба) образовывала ту человеческую сущность, которую древние греки обозначали словом *ψυχη* (Posener G. Lexikon der ägyptischen Kultur. München, 1960, S. 238). Значение Ка является нерешенным вопросом и поныне. Считаем, что Ка (*K3*) является прежде всего жизненной силой и духовным двойником человека. Ка рождался и рос вместе с человеком. По представлениям египтян, человек умирал, когда Ка покидало его (Egman A. Die ägyptische Religion. Berlin, 1905, S. 88). У них существовало даже специальное выражение на этот счет: «Отправиться к своему Ка». В отношении царя мы разделяем мнение И. Шпигеля, что Гор был Ка царя (Spiegel J. Das werden der altägyptischen Hochkultur. Heidelberg, 1953, S. 89).

Иероглиф «Ка» (, *k3*) представляет собой поднятые руки с открытыми ладонями. Этот жест показывает, что через них могут передаваться божественная сила и защита Ка.

186. Указываем, что здесь Синухет говорит о своем теле (*h^c*), а не о трупe (*h3.t*). Очевидно, потому, что он еще живет (см. пр. 182).

187. Обычное начало писем того времени. Знаменательно, что Синухет называет себя не спутником царя, а слугой дворца. Очевидно, что этот титул он считал для себя важнее.

188. Владыка Египта. И у Амона существовал подобный титул.

189. Название центра культа Монта.

190. Название современного Карнака, богом которого Амон первоначально был (Тураев. Рассказ., с. 34). Лишь позднее Амон сделался богом Фив и всего Египта (Binder W. Wörterbuch der Mythologie. Stuttgart, 1874, S. 36). Это постоянный эпитет бога Амона и только его (Omlin. Amenemhet I., S. 103). Женой Амона была Мут, а сыном — Хонсу (Beth K. Einführung in vergleichende Religionsgeschichte. Leipzig, 1922, S. 45).

191. Бог в образе крокодила (Zamarovský. Bohove..., s. 314). Почитался в Фауме, который находился недалеко от резиденции царей XII династии (Тураев. Рассказ..., с. 34).

192. По гелиопольской космо-теогонии, прабог и демиург, сотворивший первую пару богов (Шу и Тефнут) посредством мастурбации. Эннеада (из греческого слова), т. е. «девятка» богов состояла из Атума, Шу, Тефнут, Геба, Нут, Осириса, Исиды, Сета, Нефтиды. Атум (вечернее солнце) часто объединен с Ра, получается Атум-Ра (Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. Москва, 1976, с. 63).

193. Кобчиковидный бог, защитник восточной части Дельты (Kees H. *Der Götterglaube im alten Ägypten*. Berlin, 1980, S. 90). Возможно, он упомянут здесь потому, что был самым близким богом к Синухету.

194. Возможно, «благие души».

195. Эпитеты Сопда. В. Барнс склонен считать, что последние четыре имени принадлежат одной божественной персоне (Barns. *Sinuhe's message...*, p. 6). Б. Тураев (Тураев. *Рассказ...*, с. 34) и А. Эрман (Erman. *Die Literatur...*, S. 51) также разделяют его мнение. Возможно, здесь указывается на факт прохождения Синухетом земель, подвластных этому богу.

196. Имеется в виду богиня Буто, покровительница царского урея.

197. Мин действительно почитался в Восточной пустыне, особенно к востоку от Копта, в хаммаматских рудниках*. Здесь его иногда сопоставляют с Гором (Тураев. *Рассказ...*, с. 35).

198. Пунт — страна, которая предположительно находилась на территории современного Сомали.

199. Средиземное море. Надо отметить, что перечисленные боги должны помочь Синухету перед фараоном. Заметное место занимают божества, связанные с иноземными странами. Интересно, что первым упомянут Ра, вторым — Монт (возвращение на родину зависит и от него; он помог уже Синухету). Амон стоит на третьей позиции. Возможно, потому, что он происходил из Фив и через это связан с XI династией, представителя которой Аменемхет I сверг. В перечне не упомянуты божества, которые тесно связаны с заупокойным культом, — Осирис, Исида, Анубис, Нефтида.

200. В египетском тексте — «твоему носу». Нос, по представлениям египтян, являлся органом, от которого зависит жизнь человека (Лившиц. *Сказки...*, с. 191).

201. «Вечность (*nḥh*) без границ ее» — считаем, что здесь используется более отвлеченное понятие вечности, которое включает не только время, но в определенной степени и пространство. Вечность-*dt* относится уже прямо к фараону, и последнее пожелание «вечность без конца ее» можно расценивать как «время без конца», т. е. у *dt* есть начало, но нет конца.

202. Запад — Аменти; так обозначали царство мертвых, а также некрополь. Считаем, что здесь автор в изящной форме выражает нежелание Синухета умереть на чужбине без заупокойного ритуала.

203. Синухет в этой фразе намеренно не высказывает прямо то, о чем он, собственно, страшится говорить; он только намекает на какие-то обстоятельства, несомненно известные фараону. По-видимому, речь идет об обстоятельствах, связанных с воцарением Сенусерта I и со смертью его отца Аменемхета I, обстоятельствах, которые могли бы бросить тень на Синухета (Лившиц. *Сказки...*, с. 192). Получает в связи с этим объяснение и начало письма Синухету, где царь дает понять, что опасения Синухета напрасны (см. пр. 171). Возможно, Синухет бежал из опасения, что заговор организовала царица и на него, как на ее приближенного, могло пасть подозрение.

204. И. Лившиц подразумевает тут фараона (Лившиц. *Сказки...*, с. 193). Э. Отто считает, что это не фараон, а великий трансцендентный бог, который отличен от других

* Очевидно, имеется в виду Вади-Хаммамат.

известных богов страны, он не ограничен ни одной определенной функцией, у него нет имени, образа и определенного места культа. Он и определил судьбу Синухета (Otto. Die Geschichte..., S. 107). Мы согласны с основным его положением. Это мог быть не фараон, а какой-то другой бог. Однако в то же время указываем, что высказанные им характеристики этого бога чрезвычайно монотеистичны и абстрактны. Считаем, что в настоящее время мы не располагаем сведениями, указывающими на наличие такого божества у египтян. Однако частично отвечает данным Э. Отто определениям бог Амон; знак, обозначающий его имя, пишется почти так же (а иногда и одинаково), что и иероглиф, обозначающий слово «спрятанный» или «затаенный» (WB, Bd. I, S. 83). Однако Амон изображался, и у него были места культа.

205. В. Барнс считает, что это действительно имена азиатов (Barns. Sinuhe's message..., p. 10). Разделяем его мнение. Очевидно, это те правители областей Передней Азии, которых Синухету удалось склонить на сторону Египта. Ненши не упомянут среди них. Возможно, он к тому времени уже умер.

Фенеху (позднейшая Финикия) — область в Передней Азии. Сравнение азиатов с собаками встречается и в других литературных памятниках той эпохи, например в «Почуении Аменемхета I» (Simpson. The literature..., p. 196).

206. Последняя фраза очень похожа на ту, которую Синухет сказал Ненши (см. пр. 84). Но там говорится о «плане бога» (возможно, подразумевался фараон), а здесь «это было подобно сну». Очевидно, то объяснение, которое подходило для правителя Верхней Речену, не подходит для письма фараону. Очевидно, он опасался, что эту фразу могли неправильно истолковать, ведь фараон его не посылал в...

[Вырвана одна страница]

...1) образ жизни индивида, который является причиной для определения богом судьбы человека;

2) которую ему (Синухету) через внешний повод (смерть Аменемхета I) объявляют сердцу человека (Синухета). Как показала дальнейшая судьба Синухета, он правильно понял и реализовал волю богов (бога).

209. Речену.

210. С пожеланием пишется «вечность-*dt*». Это уже конкретное пожелание конкретному лицу.

211. Послы фараона прибыли к Синухету.

212. В тексте — «позади». Очевидно, сравнение с пастухом. Распространенный обычай у семитов (и не только у них) того времени. Таким образом поступали в семитских племенах и позднее, во времена патриархов.

213. Ко времени бегства Синухет был уже зрелым мужчиной, очевидно старше Сенусерта. Для достижения мужского возраста его сыном Синухет должен был прожить в Азии как минимум двадцать лет. Так что по возвращении в Египет Синухету было примерно шестьдесят лет (Posener. Littérature..., p. 102).

214. Название древнеегипетской крепости на северо-восточной границе Египта. Крепость находилась на узком перешейке между двумя озерами вблизи современного города Эль-Кантара, к востоку от Суэцкого канала. В этом месте начиналась дорога, которая вела из Египта в Азию и по которой фараоны совершали свои походы в Пе-

реднюю Азию. Крепость была своеобразным «началом Востока» (Лившиц. Сказки..., с. 194). Возможно, название «Дорога Гора» эта крепость получила из-за походов фараонов, которых сравнивали с Гором.

215. Вероятно, подарками для азиатов было продовольствие.

216. Речь идет о церемонии представления азиатов, сопровождавших его вместе с послами фараона. Очевидно, азиаты провожали Синухета до пограничной крепости. Синухет представил их египетскому чиновнику, прибывшему по приказанию фараона для встречи возвращающегося на родину Синухета.

217. Судно, на котором Синухет плыл к резиденции фараона, сопровождалось другим судном-кухней, и на втором судне в продолжение всего плавания для Синухета варилось пиво (Gradow. *Der stilistische...*, S. 91). Сохранились модели таких плавающих кухонь.

218. См. пр. 28.

219. Имеются в виду сфинксы, стоявшие по обеим сторонам дворцовых ворот.

220. Тут уже Синухет касается земли не челом, а прямо распростерся перед царем.

221. Фараон.

222. Душа-*b3* была одной частью духовной субстанции человека, частью его сущности (Мифы народов мира. Под ред. Токарева. Т. I. Москва, 1980, с. *). Она имеется у каждого человека. У богов и царей их несколько (ими могли быть различные тотемы). Ба (*b3*) являлась духовной частью человека, который после смерти вновь находил свою индивидуальность. В религиозных папирусах Ба изображается птицей с человеческой головой. Для существования Ба (как и других частей духовной субстанции человека) была необходима цельность и сохранность материальной субстанции человека (т. е. тела). Однако Ба независима в своих действиях от местонахождения тела (или мумии) индивида. Она может свободно передвигаться по своей воле не только в потустороннем мире, но и навещать любые места на земле. Иероглифический знак «Ба» (*b3*) изображает птицу (ибиса) за лампой, символом света (WB, Bd. I, S. 411).

223. Э. Отто указывает, что это описание состояния Синухета походит на медицинскую терминологию. Он считает, что подобное положение Синухета вызвано не столько полученным впечатлением, сколько стремлением автора подчеркнуть зависимость и безволие человека перед судьбой, которая ярко показана в начале произведения и теперь в конце его. Ведь Синухету было из письма Сенусерта уже известно, что прием будет хорошим, и тем не менее Синухет потерял самообладание (Otto. *Die Geschichte...*, S. 105–106). Мы не разделяем мнение Э. Отто. Считаем, что ближе к истине Ж. Позенер, который полагает, что, несмотря на открытие для себя добродетелей царя, у Синухета всё же осталось подозрение о возможном наказании и он боялся гнева царя (Posener. *Littérature...*, p. 100).

224. Здесь слово «царь» написано совсем по-иному, чем в других местах повести. Очевидно, автор хочет подчеркнуть этим личный (возможно, даже интимный) характер обращения, которое могли себе позволить только царские дети. Благодаря этому обращению за образом царя, к которому Синухет обращается установленным образом —

* Номер страницы отсутствует в тексте.

«владыка», проступает человек; *jtj* — редкое название царя, тем ценнее для нас его использование в данном произведении даже единственный раз.

225. Г. Грапов считает, что дети царя состояли из принцесс. Его мнение основывается на последующем выступлении детей с музыкальными инструментами, в котором участвовали, очевидно, только принцессы (Грапов. *Der stilistische...*, S. 98). Считаем, что среди детей вполне могли быть и принцессы, тем более что словарь это допускает (WB, Bd. II, S. 139). Однако в выступлении могли участвовать только принцессы.

226. Ожерелье имело сзади большой противовес удлинённой формы; играло также роль музыкального инструмента типа трещотки. Ожерелье это являлось атрибутом и рассматривалось как атрибут богини Хатор. Протягивая ожерелья царю, его дети тем самым призывают на него благословение богини (Лившиц. *Сказки...*, с. 196).

227. Эпитеты богини Хатор.

228. «Золото» — одно из обозначений богини Хатор.

229. Хатор именуется так и в дендерских гимнах (Тураев. *Рассказ...*, с. 41).

230. Символическая картина власти царя над всем Египтом. Одним из символов власти египетского фараона над всем государством была царская корона, соединявшая в себе две короны различной формы — корону Верхнего и корону Нижнего Египта.

231. Подразумевается не только Египет, но и чужеземные страны.

232. Не совсем ясно, рисуют ли эти слова двойственный образ грозного царя в виде быка («могучий бык» — один из употребительных в Древнем Египте эпитетов фараона), приготовившегося к нападению, и одновременно в виде воина, готового спустить стрелу, чтобы поразить врага. В литературе высказывалось мнение, что слово «рог» (*ʿb*) является метафорой лука (Gardiner. *Notes...*, p. 103). Ашмолеанский остракон дает этому слову детерминатив металла, что показывает, что переписчик имел в виду лук. Однако А. Эрман считает, что царя сравнивают с быком (Erman. *Die Literatur...*, S. 55).

233. Игра слов. Синухет (*s3-nh.t*) — «Сын Сикомора». Мехит — изображение богини верхнего нома Тис указывает на эту богиню. Однако, заменив детерминатив божества на детерминатив паруса, получим «северный ветер». Возможно, здесь содержится намек на долгие скитания Синухета.

234. Очевидно, помещение, где царь облачался. Синухет был приставлен к этому покою.

235. Словарь дает значение «помещение для хранения напитков и кушаний» (WB, Bd. IV, S. 305). Считаем, что, исходя из контекста, лучше подходит значение «купальня».

236. Возможно, настенные росписи.

237. Благодаря омовению и использованию косметических средств Синухет сбросил следы многих лет некультурного образа жизни.

238. «Бремя» — борода, отличительный признак кочевников Азии, изображенных на древнеегипетских памятниках (Wreszinski W. *Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte*. Bd. III. Leipzig, 1936, Taf. 13; Kehnscherper G. *Auf der Suche nach Atlantis*. Berlin, 1980, S. 101).

239. Та одежда, в которой он жил в Азии и в которой он прибыл в Египет.

240. Как и во многих других предыдущих высказываниях, здесь чувствуется противопоставление египетского образа жизни, мышления, порядка и морали иноземным народам.

241. В тексте — «слуги Ка». Гробницу часто называли «домом Ка» (Морэ А. Во времена фараонов. Москва, 1913, с. 199).

242. Очевидно, электрон*.

243. Портретная статуя; она была необходима для культа усопших. Мумия была долговечнее тела, однако всё же брэнной. Чтобы обеспечить для Ка его вместилище, т. е. вечность тела, создавались портретные статуи (иногда несколько) из различных материалов. Как и тело, Ка нуждался в пище и питье. Для этого надо было совершать заупокойный культ. Он происходил перед статуей и т. н. ложной дверью, за которой часто была шахта, а на дне ее — погребальная камера. Гробница была жилищем в потустороннем мире. Статуя Ка была символом усопшего владельца в его земном образе (Schweitzer. Das Wesen..., S. 88).

244. Указывается, что царь сделал всё максимально возможное для любимого вельможи.

245. «...до прихода дня представления». Похожее изречение встречается и в других автобиографиях, например в жизнеописании архитектора Инени (Тураев. Рассказ..., с. 60).

246. Традиционный колофон, обозначающий конец предложения**. Подобное выражение встречается и в «Сказке о потерпевшем кораблекрушении» (Simpson. The literature..., p. 56).

Заключение

Работа над текстом и комментариями позволила автору данной дипломной работы сделать кое-какие обобщающие выводы. «Повесть о Синухете» представляет огромную важность и, следовательно, интерес в различных отношениях — историческом, литературном, лингвистическом. Так как автор данного труда является историком, то главное внимание было уделено освещению первых двух аспектов. На основании разбора текста и его сравнения с другими древнеегипетскими литературными памятниками автор данной работы приходит к выводу, что в основу произведения положены действительно происшедшие события из жизни одного крупного египетского сановника. Характер текста свидетельствует о личных впечатлениях и переживаниях по поводу описываемых событий.

Мы останавливаемся также на литературном аспекте повести. По своему стилю, разнообразию художественных образов, характеру описываемых событий и переживаний героя «Повесть о Синухете» является вершиной древнеегипетской литературы.

Считаем, что это произведение появилось, конечно, не на пустом месте. Свообразными предшественниками «Повести о Синухете» являются так называемые заупокойные автобиографии, которые находятся в гробницах конкретных лиц. Сохраняя

* Очевидно, имеется в виду электр, или электум, т. е. янтарь. ** Видимо, следует читать «повествования».

определенные схожие черты с ними, рассказ всё же знаменует качественный отрыв от автобиографий. Считаем, что «Повесть о Синухете» является приключенческим произведением, написанным на основе автобиографии какого-то человека с определенными дидактико-эсхатологическими целями. Смысл данного произведения, по мнению автора дипломной работы, состоит в изображении поведения идеального египтянина.

Что касается автора «Повести о Синухете», то здесь мы сходимся во мнении с подавляющим числом исследователей, которые полагают, что на данном этапе накопления знаний на этот счет автора установить невозможно.

23.05.82

С. Стадников

[Далее следует блок с приложениями, ознакомиться с которым можно в факсимильной копии работы]

Zusammenfassung

In der vorliegenden Diplomarbeit stellt der Autor eine russische Übersetzung eines der bekanntesten Literaturwerke des alten Ägypten — «Geschichte des Sinuhe» — vor. In der Einleitung werden unterschiedliche Aspekte des Werkes untersucht: historische, literarische, linguistische. Auf der Grund der Tatsache, dass der Autor der vorgestellten Arbeit Historiker ist, werden vor allem die ersten beiden Aspekte untersucht. Aufgrund der Analyse des Textes und des Vergleiches mit anderen altägyptischen Literaturdenkmälern kommt der Autor zu dem Schluss, dass die Grundlage des Werkes wirklich vorgegangene Ereignisse aus dem Leben eines grossen ägyptischen Würdenträgers bilden. Der Charakter des Textes, der vom persönlichen Charakter der durchlebten Ereignisse zeugt, unterstreicht das.

Darin trennt sich die Meinung des Autors von dem Meinungen G. Poseners, A. Gardiners und W. Helcks, die annehmen, dass die beschriebenen Ereignisse, besonders die in Vorderasien spielenden, nichts als Fiktion sind. Gleichzeitig lenkten wir unsere Aufmerksamkeit auf den literarischen Aspekt der Erzählung. Seinem Stil, dem Charakter der beschriebenden Ereignisse und den Eindrücken des Helden der «Geschichte des Sinuhe» nach ist die Erzählung der Höhepunkt der altägyptischen Literatur.

Der Autor ist der Meinung, dass das Werk natürlich ohne bestimmte Gründe und Bedingungen entstand. Als Vorgänger der «Geschichte des Sinuhe» kommen die sogenannten Totenbiographien in Betracht, die sich in den Gräbern bestimmter Personen befinden.

Unsere Meinung ist, dass die «Geschichte des Sinuhe» eine auf Grundlage der Autobiographie eines Menschen geschriebene Abenteuergeschichte mit bestimmten didaktisch-eschatologischen Zielen ist.

Der Sinn des Werkes ist der Meinung des Autors der Diplomarbeit nach die Vorstellung des Benehmens eines idealen Ägypters.

[Рукопись заканчивается оглавлением]